
ПИОНЕР
А.Д.
3
Молодая
Гвардия

БЮРО ОБСЛУЖИВАНИЯ

ОТВЕЧАЕМ НА ВСЕ ВОПРОСЫ

ПРИЕМ ЕЖЕДНЕВНО

Анкета

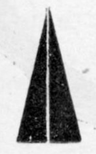
ВОПРОС

1. Почему при заполнении анкеты в отряде всегда спрашивают национальность. Ведь пионер ведет борьбу с разногласиями национальностей?

Артемовск, СОКОЛОВ

ОТВЕТ

1. Спрашивают о национальности для того, чтобы узнать, какое количество и какие национальности охватывает своим влиянием пионерская организация.

ВОПРОС

2. Какая самая большая гора в мире?

Рязань, Н. ПЕТРОВА

ОТВЕТ

2. Самая высокая гора в мире Эверест, высотой в 8.840 метров.

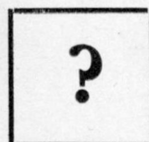
ВОПРОС

3. Что такое форпост?

Ново-Никольское, М. ОСИПОВА

ОТВЕТ

3. Буквальный перевод означает „передовой отряд“. Ты повидимому спрашиваешь про школьный форпост. Школьный форпост это организация пионеров в школе, через которую пионеры проводят свою работу в школе, вовлекают школьников в пионерские отряды и т. д.

ВОПРОС

4. Имеет ли право вожатый выкидывать пионера из отряда без постановления общего сбора за то, что он 1—2 раза не явился на сбор?

И. МАЛИЦКИЙ

ОТВЕТ

4. Без постановления совета отряда и общего сбора вожатый не может исключить пионера из отряда.

ВОПРОС

5. Со скольких лет призывают в армию?

Тверь, И. ГУСЕВ

ОТВЕТ

5. В Красную армию принимают с 22 лет.

На обложке рис. худ. А. Каптева пантеры в зоопарке.

Дневник

ВОПРОС

6. Что лучше вести—дневник отряда или протоколы?

Бийск, И. КИСЕЛЕВ

ОТВЕТ

6. Лучше всего дневник отряда, так как в дневник можно записать все, что происходит в отряде, а не только то, что „слушали“ и „постановили“.

1929

ВОПРОС

7. Будет ли журнал „Пионер“ в 1929 г. выходить неаккуратно?

Северо-кавказский край, деткор М. ПАЗЕЛЬСКИЙ

ОТВЕТ

7. В 1929 году журнал „Пионер“ будет выходить аккуратно. № 1 опоздал, так как одно время не на чем было печатать: не было бумаги. Следующие №№ бумагой будут обеспечены.

18

ВОПРОС

8. Когда можно вступать в брак?

Тифлис, Ш. КУДЖИАШВИЛИ

ОТВЕТ

8. Врачи считают, что вступать в брак можно не раньше, чем в 18 лет для девушек и в 20 лет для юношей. По законам СССР в брак могут вступать все граждане, достигшие 18-летнего возраста.

ВОПРОС

9. Можно ли принимать в отряд детей кулаков?

С. Каменка, М. ТИТОВ

ОТВЕТ

9. Пионерская организация стремится охватить своим влиянием и воспитать в коммунистическом духе всех детей. Поэтому принимать в отряд можно и детей кулаков. Если же они будут проводить в отряде чужую нам идеологию и не будут поддаваться перевоспитанию, то тогда их надо исключить из отряда.

1000000

ВОПРОС

10. Что делать пионеру, выигравшему по займу большую сумму денег?

Станица Краснобаевская, Н. ФИРСОВ

ОТВЕТ

10. Когда коммунист или комсомолец выигрывают большую сумму денег, то они отдают ее государству.

Мы думаем, что пионер должен следовать их примеру.

К борьбе за рабочее дело—будь готов!

ФЕВРАЛЬ

№ 3

ПИОНЕР

Двухнедельный иллюстрированный детский журнал

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпроса

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ НОМЕРОВ

Дема и Верочка Шапкины живут в детдоме с матерью учительницей. Детдом переводят в другое место. Мать Демы увольняют, она должна покинуть детдом и взять с собой детей. Ей некуда итти, она оставляет детей, а сама скрывается, надеясь, что детей, лишившихся матери, не выгонят из детдома. Оставшиеся без матери дети решают убежать, но заведующая помешала этому.

(Продолжение)

ДЕТСКИЙ КОЛЛЕКТОР

— Верочка, где ты? Вернись! — крикнул Дема в сумраках сада. Девочка, притаившаяся за кустом смородины, хотя и узнала голос брата, но не ответила.

— Верка, тебе говорят — вертайся в дом: меня поймали,—громче повторил брат.

Верочку встретили Дема и завхозиха. Они стояли на крыльце и переругивались.

— Не твое дело, куда хотим, туда и пойдем, мы теперь подкидыши,—ворчал Дема, а завхозиха мягко увещевала его:

— А куда ты пойдешь, ее куда поведешь? Не маленький будто бы, понимать надо и не выдумывать несуразицу. С матерью сколь хлопот Ольге Ворсовне, а тут еще вы..

— Отстань, не держи, не убегу. — Дема сердито сбросил с своего плеча руку завхозихи.

Перепуганная Верочка молча прошла в комнату матери, сняла мешок и села в угол. Дема начал ловить голубей, которые летали по коридору, пытались разбить окна и вырваться на волю.

— Оставь их, стекла, вдобавок ко всему, расшибут, —распорядилась завхозиха. — Ложись спать.

Дема пробурчал что-то, выпустил голубей через дверь на волю, и ушел к Верочке.

Беглецы лежали в кроватях, не глядя друг на друга. По коридору ходила взволнованная завхозиха.

— Скажет она Ольге Ворсовне? — спросила шопотом Верочка.

— А ты думаешь смолчит?! Жди, — ответил Дема.—Одного хотят, как бы с рук сбыть.

Вошла завхозиха и села у двери. Дема неприязненно посмотрел на нее и сказал:

— Теперь не убежим раз помешали...

— А кто вас знает,—протянула завхозиха и осталась сидеть до утра.

Утром вернулась Ольга Ворсовна и об'явила Деме с Верочкой, что они по распоряжению ОНО поедут в детский коллектор имени Розы Люксембург. Вскоре под'ехала телега; Дема, Верочка и голуби умчались по серому пыльному шоссе. Их никто не сопровождал: ямщик обязался доставить их прямо в коллектор и сдать под расписку.

С дребезгом катилась телега, поднимала облака пыли, на выбоинах высоко подбрасывала пассажиров. Шоссе проходило людными дачными местами. Постонно встречались поселки из деревянных домиков с террасами, с зелеными лужайками, с футбольными площадками. На площадках играли дети,одетые в одинаковые трусики,на дачах мелькали вывески.

ДЕТСКИЙ ДОМ ИМЕНИ...

В поселках было много детских домов, в иных целые детские городки. Верочка внимательно осматривала играющих детей, она думала, нет ли среди них ее подруг, уехавших вчера.

Девочка просила ямщика ехать потише. Он согласно кивал головой и погонял лошадь. В стороне от шоссе лежало полотно железной дороги, и по нему часто пробегали поезда.

Один из них остановился между станций и дал протяжный гудок. Народ вышел из вагонов и столпился вокруг паровоза.

— Остановись, — сказала Верочка ямщику. — Мы сбегаем, не крушенье ли там.

Ямщик ударил лошадь кнутом и заухал. Он всю дорогу гнал, как пьяный, не дал разглядеть кирпичный завод около шоссе, не остановился у рабочих, прокладывающих полотно новой железной дороги.

— Чего ты гонишь?— спросил Дема.

— Надо так, — уклончиво ответил ямщик, но когда показались вдали главы монастыря, где был коллектор, он признался:

— Велено было, заведующая боялась, не убежали бы вы от меня

До монастыря оставалось версты три. Дорога бежала ровным полем, по краям ее стояли шеренги молодых сосен. Монастырь сначала показал золотой купол собора с красным флагом и радио-мачтой вместо креста, потом выдвинул целый куст церковных главок и наконец свои высокие кирпичные стены.

Дорога делала полукруг в обход монастырю, и едущим казалось, что монастырь передвигается, как круг, вздетый на ось—собор, за ним куст голубых главок, кирпичный корпус, сад, и снова собор.

— Там мы будем жить? — спросила Верочка ямщика.

— Туда везу, и жить, знать, там будете.

Дема в пролете колокольни разглядел большой колокол и заявил:

— Я ударю в него.

— Э, до тебя уже потешались этим,—откликнулся ямщик.—Как приехали ребята, прямо на колокольню и давай бухать в колокол. Верст за пятнадцать слышно, как он гудит. По деревням старушонки да монашки бывшие в переполох—десять лет колокол молчал и вдруг—неужели, господи, открыли монастырь? На богомолье начали сбираться, только колокол тут и замолчал. Потеха...

Дема сбросил руку завхозихи

Дему поместили в отделение старших мальчиков. Голубей ему велели отпустить на волю. А Верочку увели в другой корпус—к девочкам.

Дема был один в пустой рабочей комнате. Он стоял у раскрытого окна и держал в руках Черночиста с Босоножкой.

Стоило тихонько свистнуть, и голуби улетели бы за окно, в сад, а там по всему белому свету, но Деме не хотелось расставаться с ними, и он молчал.

В комнату вбежал рябой подросток и, хлопнув Дему по плечу, спросил:

— Новичок? Как зовут?..

— Демид Шапкин.

— Демка, ладно. А голуби твои?

— Выпустить велели, сейчас полетят, гляди.

— Отдай их мне, все равно пускать будешь.

— А тебе водить можно?

— Водить никому нельзя, только у меня поблизости в деревне живет брат, я к нему отправлю. Когда захочешь, пойдем к нему и погоняем.

Дема отдал голубей рябому, который тут же сказал, что зовут его Бунтарем, — он недавно подбил воспитанников на большой бунт против педагогов.

— Из-за чего вы бунтовали? — заинтересовался Дема.

— Так, надоело сидеть в стенах, мы и подняли бунт, чтобы пускали нас за стены, куда захотим.

— А почему за стены не пускают?

— Крадем, деревенские на нас жалуются. — Бунтарь круто повернулся и умчался с голубями.

Дема мельком осмотрел рабочую комнату, но она ему показалась не интересной. Большие, изрезанные ножами, столы, скамьи, на стенах ребячьи рисунки, лозунги от первого мая, портреты вождей, цветные флажки и бумажные цепи,—все, как в детском доме

Ольги Ворсовны. Парень сел и задумался о Верочке—кто ей будет читать про собак?

Вошла руководительница и села против Демы.

— Сестра твоя в пятом отделении,—сказала она.— Голубей отпустил?

— Я их отдал Бунтарю.

Руководительница заглянула в глаза Демы и спросила:

— Тоскуешь? Не тоскуй, у нас не плохо. После обеда пойдешь в мастерскую, а вечером будут клубные занятия: пение, игры.

Дема не знал, что сказать и спросил:

— Как вас зовут?

— Людмилой Михайловной, — ответила руководительница и пошла дальше: она была дежурной по отделению.

Дема заметил, что у Людмилы Михайловны добрые глаза, тихий голос и усталое лицо. Она принимала его с Верочкой от ямщика и, читая характеристику от Ольги Ворсовны, почему-то качала головой. Дема еще тогда решил спросить, почему она качала головой.

Он как-то сразу почувствовал доверие и привязанность к руководительнице с усталым лицом и добрыми глазами.

Воспитанники шумной толпой ввалились в рабочую комнату и обступили Дему. Они были все примерно его лет, одинаково одеты, но лица и движения у каждого были так своеобразны, что Дема растерялся. Перед ним мелькали русые, черные, красные и какие-то совершенно неопределимые головы; веснущатые, конопатые, курносые и всяческие лица. Он никогда не видал толпы детей, где бы так отличен был один от другого.

— Как зовут?—допытывался один.

— Откуда приехал?—приставал другой.

— Свой?—требовал третий.

Дема глядел на пятна лиц и молчал. Он не мог запомнить ни одного.

— Дежурные, за обедом!—крикнул Бунтарь, и вся толпа отхлынула от Демы. Одни убежали за обедом, другие сели за стол.

Дему взял за рукав белобрысый парень и посадил с собой рядом.

Принесли бак с супом. Бунтарь начал разливать. Он быстро работал половником, каждому наливал как бы одинаковую порцию, но на деле одним жирно, а другим голодно.

Деме в благодарность за голубей налил полную миску, но Пузырю всего ложки три-четыре.

Пузырь отодвинул миску и крикнул:

— Ешь сам, я не буду!

— И с‘ем, — ответил Бунтарь. — Не хочешь есть, выметайся из-за стола.

Вошла Людмила Михайловна. Пузырь бросился к ней с жалобой.

— Налейте ему, как и всем,—сказала руководительница.

— Он с‘ел, — закричал Бунтарь. — Ему сколь ни дай, все мало.

Еще несколько голосов поддержали Бунтаря.

— Вы же врете, я знаю, — и у Людмилы Михайловны потемнели глаза.

— Нет ничего, прибавил бы,—об‘явил Бунтарь.

Так и остался Пузырь без супа, обделили его и в каше.

После обеда старшее отделение работало в столярной мастерской. Обширный монастырский склад был уставлен верстаками. Железная печка и труба, проведенная под потолком, наполняли всю мастерскую сухим теплом. Желтоватые сосновые стружки цеплялись за ноги и шуршали, точно перешептывались. Странный запах, будто цветов и навоза, плавал по мастерской — пахло горячим клеем. Деме и противен был этот запах и приятен. У парня кружилась голова, и в то же время приятно беспокоило нос.

Дема работал с белобрысым парнем, которого звали все Гудком,—сократили его фамилию Гудков. Белобрысый делал палку для библиотеки. Он заставлял Дему то принести клей, то поддержать доску во время распила, попутно об‘ясняя, как пользоваться пилой, рубанком, и выспрашивал о прошлом Демы. Гудок не оставил в тени ни одного уголка Деминой жизни, а выспросив все, сказал:

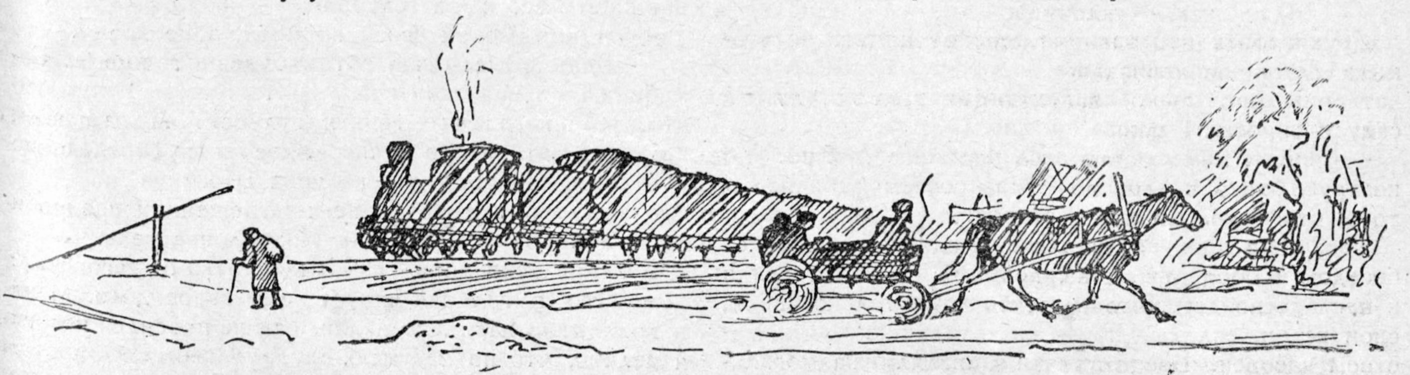
— Забавная история...

Гудок был с виду неподвижен, мешковат, но дело у него спорилось. Его руки не вертелись попусту, каждый поворот их был обдуман. С виду ленивый, по работе он шел первым и уже доделывал полку, когда другие еще строгали доски.

Глаза Гудкова бледно-серые и полузакрытые постоянно блуждали по мастерской и видели все: кто ленится, кто курит, кто тайно делает какую-либо вещицу для себя.

Делать для себя воспитанники любили больше, чем делать для учреждения. Они, как только уходил куда-нибудь инструктор Чулков, бросали полки и начинали яростно работать над ящичками, над пеналами и коробками.

Все они нуждались в деньгах: кто курил, кто любил сласти, кто играл в карты,—и деньги зарабатывали в мастерской. В соседнем селе на базаре каждую неделю появлялись массами вещицы, тайно сделанные в мастерских коллектора.

Ямщик погонял лошадь кнутом и ухал

— Отдай голубей мне,—сказал Бунтарь

Гудков вел постоянную борьбу с расхищением государственного имущества. Он по всяким поводам вызывал Чулкова и подолгу задерживал его. Воспитанники злились, но не могли понять, что Гудков сознательно мешает им.

— И чего ты вызываешь этого лобастого?—ругались они.—Если сам тюха, нам не мешай!

— А если я не знаю, как делать?—оправдывался Гудков.

— Мы тебя научим,—ярились товарищи.—Делай, как придется, не себе ведь, не на продажу.

— Я мастером хочу стать.

— Мастер...

Инструктор Чулков был грузен, занят какими-то размышлениями и невнимателен к ученикам. Не будь Гудкова, у него растащили бы всю мастерскую. Но Гудков был верным сторожем и Дему решил приспособить к тому же. Он взял его к себе в помощники по столярной части и под тем предлогом, что Дема ничего не знает, решил чаще вызывать Чулкова.

Двухчасовая работа в мастерской ничуть не утомила Дему, напротив дала бодрость и отдых от впечатлений последних дней. Он захотел погулять в саду и спросил Гудкова, можно ли.

— Пойдем вместе,—сказал Гудков.—Можно. Ты не трусь, трусам плохо. Пузыря совсем забили, оттого что трус. Да его и стоит...

Товарищи шли по дорожке среди покосившихся беседок и ободранных часовенок. Монахи оставили в наследство детскому коллектору не только собор, свои кельи, склады, но и сад-кладбище со множеством часовен. Воспитанники повалили надмогильные памятники, бугры сравняли, а часовни приспособили для своих надобностей. В одних сделали беседки, в других уборные, в иных—убежища для карточной игры. В одной, которая стояла над могилой купца первой гильдии Попова, устроили голубятню. Там постоянно были крики и посвисты; голуби кругами поднимались над садом и падали, как камни, на крышу часовни.

Самым ярым голубятником слыл Бунтарь. Он ради голубей забывал мастерскую, классы, выслушивал упреки руководительниц, угрозы заведующего; чтобы кормить их, крал на кухне и у товарищей.

Гудков и Дема подошли к голубятне. Там Бунтарь потешался с Черночистом и Босоножкой. Он крикнул Деме:

— Важных голубков подарил ты мне,—и замахал белым флагом.

— Ты их не отправил к брату?—спросил Дема.

— И не думал. А ты поверил мне? У нас здесь целая голубятня.

Дема заглянул в часовню. Там было с десяток голубей.

— Тогда Черночист и Босоножка будут мои.

— Фик,—Бунтарь сунул под нос Деме кукиш.

— Ты же обманом выманил?!

— Не будь дураком.

Дема хотел отбить голубей у Бунтаря, но Гудков шикнул на него.

— Мы этот вопрос поднимем,—сказал он.

— Поднимай! — крикнул Бунтарь, — а голуби все равно будут мои.

Вечером вместо игр и песен было собрание по голубиному вопросу.

Дема требовал своих голубей обратно.

Бунтарь показывал ему кукиш и кричал:

— Продал он мне за рубль. Умру, а не отдам голубей, с чего это будет пропадать мой рубль.

Гудков стоял за Дему. Пузырь истерически выкрикивал:

— Отнять, отнять!

Стоял дикий шум. Получилась бы драка, не будь на собрании Людмилы Михайловны.

Она долго слушала, потом встала и начала говорить:

— Меня удивляет, что самые развитые из вас не понимают, в чем дело. Купил Бунтарь голубей или выманил — это не самое главное. Ну, мы докажем, что он выманил, вернем голубей Шапкину, а водить их ни Бунтарю, ни Шапкину, никому другому в нашем коллекторе нельзя.

— Кому они мешают? — прервал Людмилу Михайловну Бунтарь.

— Всем мешают, тебе первому. Ты не ходишь в мастерские, забыл классы, крадешь на кухне, у товарищей—все из-за голубей.

— Я кормлю их своей порцией, а не краду.

— Знаю. Выслушай, потом будешь говорить. Голуби, как и всякая птица, любят волю, и потом, что это за профессия — гонять голубей? А вам всем время думать о профессии. Здесь надо определенно поставить вопрос не о голубях Шапкина, а о том, что голубей водить во всех отношениях вредно и даже нехорошо.—Людмила Михайловна села.

Бунтарь вскочил и, размахивая руками, заговорил:

— Что я голубей вожу, кому какое дело. Меня в коллектор насильно взяли, сам не просился и могу я делать, что ни задумаю.

— Врешь, не можешь,—вставил Гудков.

— А воля голубям ни к чему. Гони их—не полетят. И Демке я голубей не отдам, и на волю их не отдам.

Гудков поднял руку:

— Я хочу говорить. Взяли Бунтаря в коллектор силой, и пусть он не рыпается. Не дадут ему шляться по вокзалам да воровать, помехой каждому быть. Земля-то трудящимся дана, а не ворам, и воры пусть спасибо скажут, что кормят их, а не топят в омутах.

— Правильно!—взвизгнул Пузырь и даже напугал всех.

— Из него человека делают, а он „силой взяли, буду делать, что ни задумаю". Ну, иди к чорту, а потом тебя в тюрьму силой. Хочешь у нас, а не в тюрьме,—живи смирно и не командуй. Вся твоя воля к тюрьме тебя клонит. Отвечай вот мне, чего скажешь?

Бунтарь закусил губы и не стал отвечать.

Все собрание, кроме Бунтаря, сошлось на одном:

„Голубям дать волю и прекратить эту забаву, как она мешает работе и приучает человека к жестокости. А вопрос о Демкиных голубях не поднимать. Раз всем голубям дать волю, на этом и прикончить все вопросы".

С собрания воспитанники ушли, заинтересованные вопросом—улетят голуби или не захотят улететь. Бунтарь утверждал, что не выгонишь силой.

— За что?

— За то. Забыл, а я помню. Это видно будет, кому в омуте место.

Пузырь посмотрел на красного от злобы Бунтаря и, перетрусив, отошел подальше.

Разговор продолжался и в спальне. Волновались все, только Гудков помалкивал. Он сидел под мерцающей керосиновой лампой и писал в черную клеенчатую тетрадь.

Эта тетрадь у Гудкова появлялась каждый вечер. Он ни перед кем не раскрывал ее, хранил в сундуке под замком.

Многих интересовала эта тетрадь, а Пузыря она прямо пугала.

Однажды Гудков бродил по саду и наткнулся на Пузыря, который стоял перед иконой, вделанной в памятник, и молился. Гудков взял Пузыря за вихор, привел к заведующему и сказал:

— На месте пойман, богу молился,—потом достал тетрадь и записал что-то.

С того времени Пузырь думает, что Гудков записывает в тетрадь его проступки.

Парень ждет, что рано или поздно, а тетрадь принесет ему много неприятностей, он даже во сне видит, как раскрывается тетрадь и сыплются на его голову тяжкие и стыдные обвинения.

Дему положили между Пузырем и Гудковым на кровать одного недавно убежавшего воспитанника. Дема лежал и думал, что сделают Черночист и Босоножка, когда им дадут волю. Пузырь потянул Дему за одеяло и шепнул:

— На тебя глядит.

— Кто? Чего тебе надо?—удивился Дема, — чего шепчешь?

Гудков писал в черную клеенчатую тетрадь

— Не хотят водить, придется продавать, а не то убивать.

— На волю-то с радостью улетят, — кипятился Пузырь.—И птица любит, чтобы крылья развязаны были.

— Ты ничего не понимаешь,—кричал Бунтарь.— Я тебе припомню, покажу.

— Гудков. В книжечку запишет,—и Пузырь юркнул под одеяло. Дема рассмеялся. Он дождался, когда Гудков спрятал тетрадь, поговорил с ним о мастерской, сказал, что у него есть сестра Верочка, и заснул с тайной и сладкой надеждой, что Черночист и Босоножка не примут волю, а там уж он как-нибудь отобьет их у Бунтаря.

(Продолжение следует)

ОТМЕНИВШИЙ БОГА

Очерк ВЛ. ЧЕРЕВКОВА

12 февраля 1809 года в небольшом английском городке Шлосбери родился человек, которому выпало на долю отменить бога. Звали его Чарльз Дарвин.

Любопытно, что с детских лет он был очень религиозным. Девятилетним мальчиком, несясь во всю прыть своих быстрых ног в школу, Чарли время от времени воздевал глаза к небу и, задыхаясь от бега, бормотал:

— Боже всесильный, помоги мне не опоздать в школу!

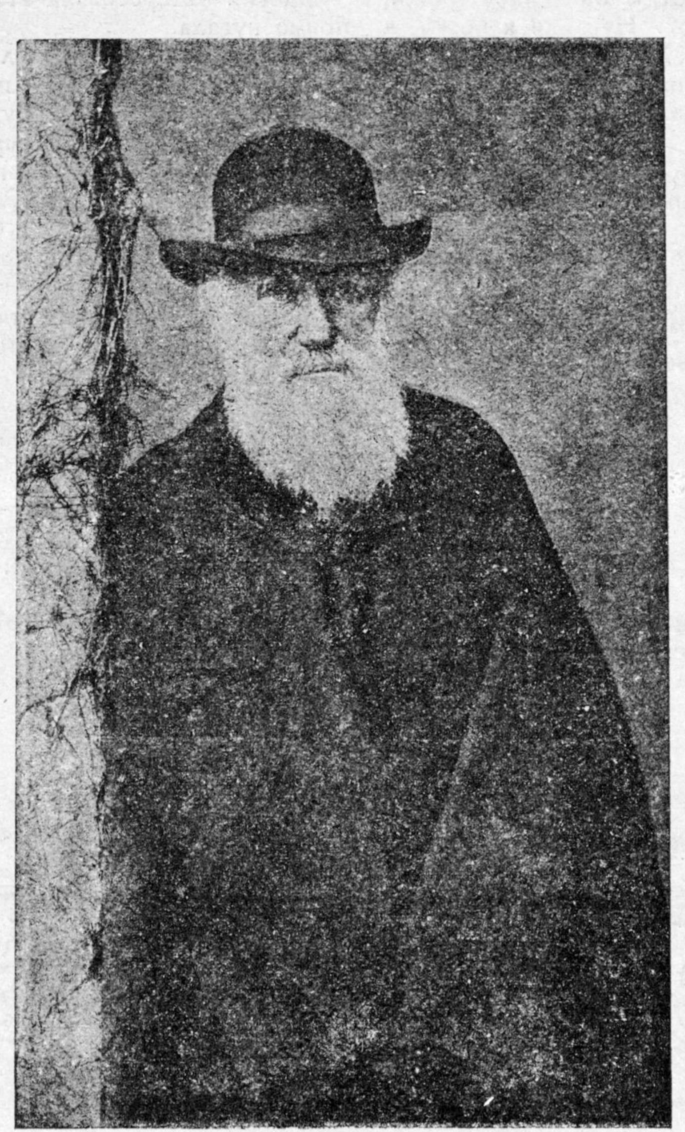
Он всегда прибегал вовремя и был уверен, что добрый бог стоит за него горой, не давая в обиду учителям.

Однако небеса не смогли помочь Чарли овладеть школьными премудростями, между которыми главными почитались — древние языки, искусство писать стихи и быть настоящим джентльменом. Остальные науки пребывали в загоне, ими не хотели, да и не умели увлечь детей, и тоскливая зубрежка надолго вселила в Чарли отвращение ко всяким учебным занятиям. Он был последним по учению в классе, зато вне школы становился первым среди ребят по охоте, рыбной ловле, собиранию коллекций из диковинных камешков, ракушек, а также кузнечиков, бабочек и прочих насекомых.

— Ты опозоришь всю нашу семью,—раздраженно выговаривал ему отец.— Только и знаешь, что возиться с собаками, ловить крыс и собирать всякую дрянь!..

Чарли очень любил отца и хотел быть покорным сыном, но не мог победить в себе страсти к природе и наблюдениям. Поэтому, почтительно выслушав наставление, он для виду повозился около книжного шкафа, переложил учебники с места на место и, когда на него перестали обращать внимание, тихонько выскользнул за дверь.

И сразу же Чарли повезло. Он наткнулся на двух замечательных жуков. С замиранием сердца он опустился на колени и быстро накрыл обоих ладонями. Но в это время над его головой воинственно забубнил третий, опускаясь на

Чарльз Дарвин

яркую головку мать-мачехи. Чарли задрожал от восторга. Такого великолепного экземпляра с мохнатыми ногами и синеватой спинкой он еще никогда не видал. Но что тут станешь делать? Обе руки заняты. Неужели — упустить пойманных? Чарли не долго думал. Быстро сунув одного из жуков себе в рот, он освободившеюся рукою схватил красавца. И тотчас же острая боль пронизала его язык, а во рту пролилось что-то клейкое и противное до тошноты. Оказалось, попав в темницу, жук решил принять меры самообороны. Целый день Чарли отплевывался и чистил рот.

Ничто для Чарли не могло сравниться с охотой в лесу. Но не самая охота привлекала его. По натуре он был очень мягким и жалостливым. Но когда Чарльза со всех сторон обступала буйная заросль леса и последний звук человеческого голоса замирал позади, где оставался такой обычный и неинтересный мир,—его охватывало неиз‘яснимое очарование. Он вслушивался в несмолкаемый гомон, в котором умел улавливать знакомые и понятные ему звуки, втягивал жадной грудью бесчисленные запахи, подолгу простаивал над каким-нибудь причудливой формы растением, пытавшимся пробиться к солнцу из-под склоненных над ним ветвей орешника...

— Послушай, Эразм,— говорил он задумчиво старшему брату,—как странно, что очень мало людей любят природу.

Убедившись, что из занятий сына в школе проку не выйдет, отец решил сделать его священником. Однако, чтобы стать на короткую ногу с богом, мало одного желания. Нужно еще поучиться сложному искусству пасти стадо верующих. И вот Чарльз в университете.

Три года готовил себя Дарвин к духовному званию. Он окончил университет. Он готов—хотя сам еще не сознавал этого — стать спекулянтом людского невежества, слабости и доверчивости.

Но... произошло событие, от которого вверх тормашками полетели невольные намерения Дарвина, и о котором сам Дарвин говорил так:

— С этого момента моя жизнь началась во второй раз. Это—день моего второго рождения.

По поручению английского правительства военный корабль „Бигль" должен был отправиться в пятилетнее кругосветное плавание. Капитан этого корабля Фицрой об'явил, что он согласен взять с собой выносливого и храброго молодого человека, который бы использовал это путешествие с научной целью. Немедленно Дарвин очутился у Фицроя. В то время существовала одна „умная" теория, которая учила, что характер человека можно узнавать по лицу и даже по носу, если вы наблюдаете его сбоку. Капитан Фицрой был горячим поклонником этой чепухи. Очень любезно приняв Дарвина, он постарался во время разговора стать к нему под соответствующим углом и тщательно изучить его лицо.

„Нет,— решил капитан про себя,—этот не годится. Нос у него что-то не того..."

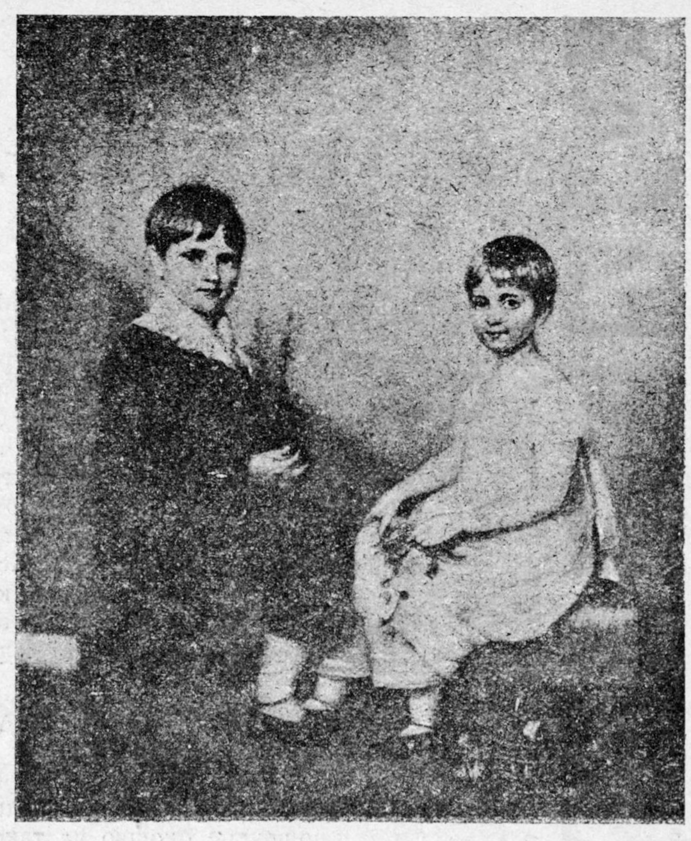
И решил отказать Дарвину. Однако в беседе выяснилось, что Дарвин—страстный охотник, меткий стрелок, может по нескольку дней оставаться без пищи и питья. Несмотря на свой нос, Дарвин очаровал капитана. Фицрой плюнул на свою теорию и предложил Дарвину занять место в его каюте.

Человечество никогда не устанет благодарить за это капитана.

Пять лет пробыл Чарльз Дарвин в своем знаменитом путешествии. Он об'ехал Америку, Австралию, Африку, посетил множество островов в Атлантическом, Тихом и Индийском океанах. Он не был просто любопытным путешественником. С детства полюбив природу, он с жадностью отдался ее изучению. Теперь ему ничто не было помехой в этом. Он изучал строение земной коры, выкапывал оттуда скелеты давно умерших животных и сравнивал их с живущими, наблюдал жизнь и нравы птиц, находил разницу в одной и той же породе птиц и животных, находящихся в различных точках земного шара. За пять лет он собрал и записал огромнейший материал. Вернувшись в Англию, он поселился в тихой деревушке и всю свою жизнь провел в ней безвыездно, обрабатывая свой материал.

Появление его книг всколыхнуло весь мир.

Все тогдашние ученые сходились на одном, что в устроении жизни на земле участвует „высший божественный разум". Дарвин с поразительной ясностью показал, что существа на земле сами устраивают свою жизнь, приспосабливаясь к окружающей их природе.

Чарльз Дарвин и его сестра в детстве

На добытых им скелетах он раз'яснил, как в отдаленнейшие времена существовало лишь несколько простых пород птиц и животных и как они, расселяясь по земле и попадая в местности с различным климатом и другими природными условиями, сами изменялись, вырабатывая в себе те качества, которые позволяли им выжить в новой обстановке. Таким образом Дарвин об'яснил развитие всей жизни на земле и установил, что человек тоже произошел от простого вида животных — от обезьяны.

С яростью набросились на Дарвина ученые и духовенство. Его учение было об'явлено еретическим, богохульным, развращающим. Но мысли Дарвина проникли всюду. Его сочинения переводили на главнейшие языки еще при его жизни. Теперь они положены в основу обучения во всех школах мира.

— Я отверг христианскую религию на сороковом году моей жизни, — сказал Дарвин одному ученому.

— Почему так поздно? — спросил тот.

— Потому что раньше у меня нехватало времени об этом думать.

— Почему же вы все-таки отвергли?—допытывался ученый.

— Нет фактических доказательств,—просто ответил великий исследователь тайн природы.

Два величайших человека того времени — Дарвин и Маркс—обменялись своими научными трудами, в знак особого уважения к заслугам друг друга перед человечеством.

Чарльз Дарвин умер 7 марта 1882 года, не прекращая своей работы до самых последних дней.

ПЯТЬ ЛЕТ „ПИОНЕРА"

В марте м-це 1929 года исполнится пятилетие журнала „Пионер".

Отряды! Школы! Готовьтесь к юбилею!

СТРАНИЦА О ХОРОШИХ КНИГАХ

ГЕРОИ ПОДПОЛЬЯ

А. АФАНАСЬЕВА

НЕТ, НЕТ—НИКОГДА!

В доме князей Кропоткиных тихо, как в лесу перед грозой: старый князь разгневан—слуга разбил тарелку. Слугу отправили пороть на с'езжую. Маленькому Пете Кропоткину стыдно. Он пытается в темноте коридора поцеловать руку высеченному крепостному. „Оставь, небось, когда вырастешь, сам такой будешь",—угрюмо говорит крепостной.—„Нет, нет, никогда",—в слезах уверял будущий великий революционер Петр Кропоткин.

И сейчас стоит в тихом московском переулке дом-музей, где родился и вырос среди блеска голов и порки крепостных смертельно возненавидевший этот строй Петр Кропоткин, князь-бунтовщик.

СЛОВО СДЕРЖАЛ

„Он очутился в довольно большой, почти темной камере. Единственное крошечное окошко на такой высоте, что до него едва можно было дотянуться, было забрано частой решеткой. Кропоткин пододвинул к окну табуретку. Он увидел толстейшую стену и на ней будку часового. „Сколько стен отделяет меня от живого люда,—подумал он".

Петя Кропоткин сдержал свое слово: его постигла судьба друзей народа. В этом каменном мешке Петропавловской крепости пробыл он два года за то, что смело восстал против гнета царизма.

К СВОБОДЕ

А вот другое здание. Цвета запекшейся крови, скучное, казенное, оно отражается в стальноводной Неве. Это Николаевский военный госпиталь. Сюда перевели больного Кропоткина, из которого глухие стены Петропавловки почти высосали жизнь.

Отсюда князь-бунтовщик бежал, чтобы сорок лет провести вдали от родины, за границей. Он вернулся в Россию после революции, но годы подполья и эмиграции отняли силы, и он умер близ Москвы в гор. Дмитрове в 1921 году.

Подробно о борьбе и страданиях этого героя революции прочтете в книге Софии Богданович „Князь-бунтовщик", историческая повесть, издана Госиздатом в 1928 г. Стоит 90 коп.

ГЕРОЙ ПОДПОЛЬЯ

А вот другая книга о героической борьбе из жизни, полной приключений, Б. Бухштаба „Герои подполья", историческая повесть, издана Госиздатом в 1928 г. Стоит 50 коп.

В НАРОД!

Летним вечером на перроне Николаевского вокзала стояли два мужика. Оба были в рубахах и поддевках. В руках они держали по узлу. Из одного узла выглядывал конец пилы. Наблюдательный человек сказал бы: пильщики едут в деревню на заработки.

Так рассказывает Бухштаб о скитаниях по России революционера Кравчинского.

ВСЕ ДЛЯ НАРОДА

Под чужим именем, отказывая себе во всем, каждую минуту рискуя свободой и даже жизнью, эти люди поражали своей стойкостью. Замечательно рассказано о том, как группа революционеров, празднуя приезд из Харькова Софьи Перовской, отправилась в полном составе в Императорский театр. Здесь они сидели на виду у шефа жандармов, который дорого бы отдал, чтобы заполучить их в свои лапы. Перовская шутит:

— И правда, гнездышко; дорого бы дало правительство, чтобы захватить сразу всех.

Про смертельную борьбу революционеров с правительством вы прочтете в книжке „Герои подполья".

О СИЛЬНЫХ И СМЕЛЫХ

Поэт Н. Тихонов сам пережил опасности и подвиги гражданской войны. Прочтите его чудесные баллады „О синем пакете", „Поэму о гвоздях", „Об отпускном солдате". Книжка называется: Н. Тихонов. „Двенадцать баллад". Госиздат. 1925 г. Цена 35 коп. Пусть сам Тихонов скажет вам, каковы настоящие герои. Вот одна из баллад „О гвоздях".

БАЛЛАДА О ГВОЗДЯХ

Спокойно трубку докурил до конца,
Спокойно улыбку стер с лица.
— Команда,—во фронт! Офицеры, вперед!—
Сухими шагами командир идет.
И снова равняются в полный рост:
— С якоря в восемь. Курс—ост.
— У кого жена, дети, брат,—
Пишите,—мы не придем назад.
— Зато будет знатный кегельбан.
И старший в ответ:—есть, капитан!
А самый дерзкий и молодой
Смотрел на солнце над водой.
— Не все ли равно,—сказал он:—где?
Еще спокойней лежать в воде.
Адмиральским ушам простукал рассвет:
— Приказ исполнен. Спасенных нет.
Гвозди б делать из этих людей,
Крепче б не было в мире гвоздей.

КАМНИ ЗАГОВОРИЛИ

Очерк Б. ТУМАНСКОГО. (Из Детской советской энциклопедии)

ЖУЧОК В МУНДШТУКЕ

Вокруг уличного торговца мундштуками и разными изделиями из янтаря собралась большая толпа.

— Вот самые древние мундштуки в мире! В них живут жучки, которым сотни тысяч лет,—выкрикивал торговец.

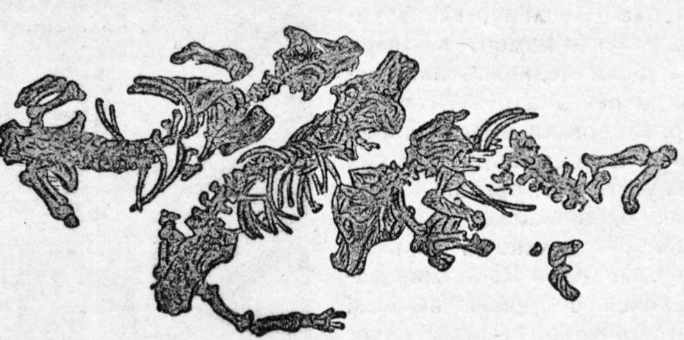
Покупатели и любопытные брали мундштуки в руки, поднимали против солнца и с удивлением разглядывали насекомых, заключенных в массе янтаря. Насекомые в мундштуках и других янтарных безделушках видны были до мельчайших подробностей. Но они не „жили“, как кричал торговец. Если кто-нибудь вздумает острым ножичком разрезать янтарь, чтобы извлечь оттуда насекомое, то он будет очень разочарован результатами своего исследования: никакого насекомого там не окажется. Одна пустота, по формам своим соответствующая телу того насекомого, которое здесь лежало сотни тысяч лет назад. Ткани тела истлели от времени—осталась одна форма. Но форма эта дает точное представление о лежащем здесь пленнике.

ПОХОЖЕ И НЕПОХОЖЕ

Почему насекомые, находимые в янтарных мундштуках, как будто бы похожи на наших современных насекомых, а с другой стороны, на них непохожи. У нас на земле теперь таких насекомых нет.

Очень просто.

Это предки, может быть, родоначальники тех насекомых, которые теперь живут. За сотни тысяч лет поверхность земли, климат, растительность, одним словом все условия питания, дыхания, борьбы за существование на нашей земле изменились. Изменялись, приспособлялись также поколения тех насекомых, родоначальниками которых являются узники янтарных изделий. Мы также похожи, а вместе с тем совсем непохожи на доисторического человека. Но как попал этот древнейший представитель рода насекомых в янтарный гроб и очутился в мундштуке для папирос.

Скелеты доисторических гиппопотамов

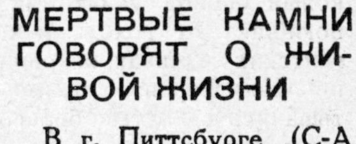
КАК ЖУЧОК ПОПАЛ В ЯНТАРНЫЙ МУНДШТУК

Много сотен тысяч лет тому назад в период „бурого угля“ на земле росли особые виды хвойных деревьев, „похожих и непохожих“ на наши.

Ветер, непогода, молния, насекомые, жившие в дереве, грибы-паразиты и т. д. наносили деревьям тысячи ран. Кора и наружные более молодые кольца постепенно разрушались. Суки выпадали, сердцевина обнажалась. Густо текучая смола дерева в виде капель вытекала через раны на ствол. Если молния ударяла в дерево, то смола свисала вниз, как косички с головы. Смола затвердевала на воздухе, но под влиянием солнца вновь размягчалась и тонкими светлыми струйками стекала по остаткам ствола. Пролетающие насекомые „влипали“ в смолу и погребались в ней навеки. Влипали также и остатки растений, лишаев, живущих на дереве. Смола стекала и на землю и „заливала“ растения.

Прошли века. Леса вместе с почвой опустились ниже уровня моря и очутились под водой. Там они окаменели. Смола превратилась в янтарь. Почва потом опять поднялась. Вот почему так много янтаря находят на берегу Балтийского моря и в Германии.

На свет подняты свидетели давно минувших эпох. Давно истлевшие пленники, погребенные в каплях янтарной смолы, говорят о днях давно минувших веков.

МЕРТВЫЕ КАМНИ ГОВОРЯТ О ЖИВОЙ ЖИЗНИ

В г. Питтсбурге (С-А СШ) имеется прекрасный музей (Корнеджи - музей). В одной из зал находится громадный каменный массив. На этом массиве находятся прекрасно сохранившиеся скелеты трехкопытных животных, родственных свинье и гиппопотаму.

Животные находятся, без сомнения, в том самом положении, в каком их застала внезапная смерть (см. рис.). Как показывают направление хребтов и положение костей отдельных членов, животные приникли к земле и прижались друг к другу, как бы ища защиты. Такое положение принимают и теперь многие гиппопотамы, когда им грозит опасность и бежать нет возможности. В паническом страхе група видно погибла во время какой-то катастрофы и в такой позе окаменела, а теперь через миллионы лет найдена и попала в Питтсбургский музей.

КАК ЭТО СЛУЧИЛОСЬ

Найденные окаменелые гиппопотамы, находящиеся теперь в Питтсбургском музее, жили миллионы лет тому назад в степной стране, где бывают довольно частые страшные вихри с густой пылью. Вихри заставляют зверей в страхе собраться в кучу и приникнуть к земле. В таком положении они в самое короткое время засыпаются тучами песку и так сказать заживо бывают погребены. Слой почвы над ними все утолщается.

Под влиянием внутренних сил земли почва поднялась и образовались горы.

В горах этих теперь находят окаменелости. Мягкие части тела истлели, из костей вымываются те части, которые растворяются в воде, образовавшиеся пустые каналы в массе костей заполнялись под влиянием текучих вод нерастворимыми частичками известкового камня. Одним словом скелет окаменевает и становится, как выражаются научно, „ископаемым". В таком виде животные сохранились до наших времен в виде окаменелостей и случайно попали в музей.

СВИДЕТЕЛИ ИЗ МИРОВЫХ ХОЛОДИЛЬНИКОВ

В холодной Сибири во многих местах во льду и в земле находят не только скелеты, но и хорошо сохранившиеся туши мамонтов и носорогов. Мамонтов теперь вообще нигде нет. Они жили тысячи лет тому назад. Все они вымерли. Носороги же и теперь живут в жарком климате. Как попали мамонты и носороги в холодные страны? Почему они вымерли и как отдельные экземпляры сохранились?

В доледниковый период сотни тысяч лет тому назад в Сибири и Сев. Европе был климат теплый, там водились мамонты, носороги и др. животные, птицы и растения теплых стран. Ледниковый период уничтожил всех крупных животных, погибших от голода и холода. Во льду, как в гигантских ледниках, сохранились тела мамонтов. Звери попадали вероятно прямо в щели ледников или скатывались с крутых берегов в реки, а оттуда течением приносились на север, замерзали вместе с несшей их водой и сохранились до сих пор. В таких случаях кожа, мускулы, внутренние органы, даже содержимое желудка вполне сохранились.

В 1901 году в С.-В. Сибири в долине р. Колымы в ледяной почве найден был молодой 25-летний мамонт, который видно свалился с обрыва на лед. Зверь найден в той же позе, в какой теперь находят умирающих слонов. При падении он повидимому сломал ноги и поранил внутренние органы Грудная и брюшная полости были наполнены кровью от внутреннего излияния. Шкура весом в 8 центнеров привезена была в Ленинград (тогда Петербург).

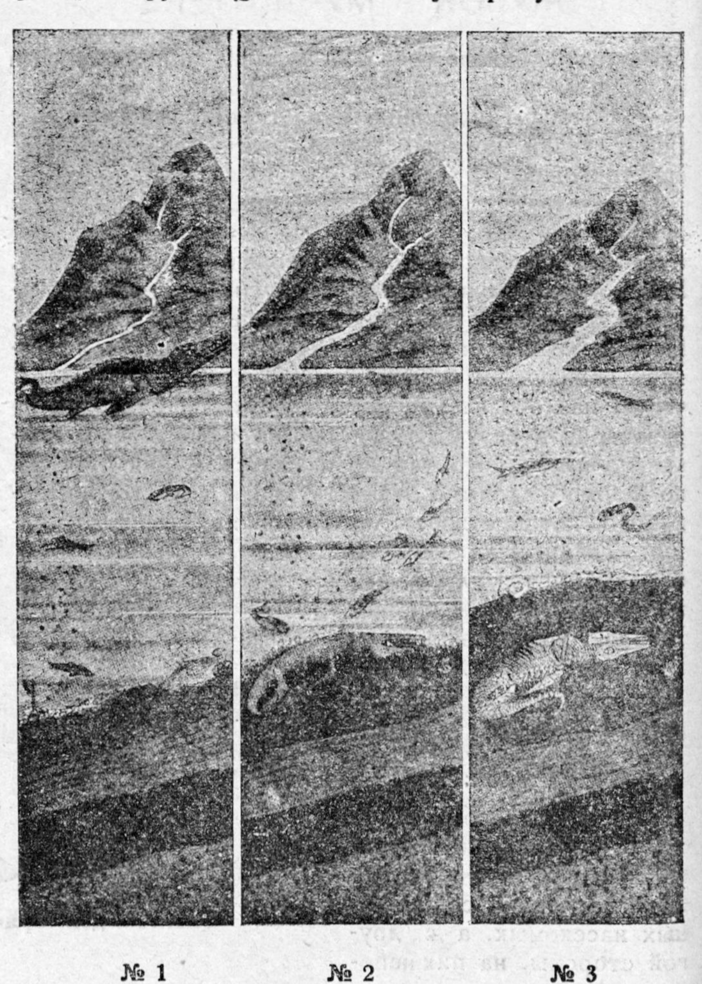
В 1907 г. в В. Галиции при земляных работах около нефтяных источников найден мамонт, остатки жабы, птицы и многочисленных насекомых. Очевидно, животные попали сюда в поисках воды, были застигнуты нефтяным фонтаном и похоронены в нефтяной грязи. Там они и законсервировались до наших дней.

ПОДЗЕМНЫЙ АЛЬБОМ ДОИСТОРИЧЕСКИХ ЗВЕРЕЙ И РАСТЕНИЙ

В сланцевых пластах находят оттиски растений и животных древнейших эпох, а иногда и части тела животных. Самая интересная находка относится к 1860 г. Найден родоначальник пернатого царства, так называемая „первоптица" Археоптерикс. Найдено было сохранившееся перо этой птицы. Всего имеется несколько экземпляров этой птицы в музеях. Велико число найденных в сланцевых пластах оттисков насекомых (саранчи, водяных блох, термитов, мух, бабочек и т. д.) со всеми тонкими деталями и жилками крылышек. Сланец дает прекрасные оттиски таких редких созданий, которые в другой среде не могли бы так четко „окаменеть".

Любопытно, что все существа, окаменевшие в шиферных пластах (рыбы, насекомые и т. д.), найдены в позах борьбы со смертью.

Очевидно дело происходит на берегу моря. Рыбы например видно были выброшены волной и замерли в последних конвульсиях (так называемая чернильная рыба). Окружающая окаменевшую рыбу почва по-

№ 1 № 2 № 3

№ 1. Миллионы лет тому назад, когда еще на земле не было человека и многих современных животных, в море плавали животные, которые по виду, устройству тела и образу жизни совсем не были похожи на теперешние.

К таким несуществующим в настоящее время животным относится похожий на дельфина ихтиозавр (рис. № 1). Ихтиозавр не был ни рыбой ни дельфином. По внутреннему устройству он был рептилией. У ихтиозавра было рыло дельфина, зубы крокодила, голова и грудь ящерицы, плавники кита и позвонки рыбы. Дышал он легкими и рожал живых детенышей.

Ихтиозавров теперь нет. Окаменевшие скелеты их мы находим только в глубоких пластах земли, в нижних этажах „подземного музея".

Как они попали туда?

№ 2. Ихтиозавры, как и др. тогдашние морские животные, погибая, опускались на дно морское. Там они погрязали в морской тине их заносило илом. Они оказывались погребенными глубоко на дне морском.

В эту эпоху, как и в следующие, вода не раз заливала сушу, а суша наоборот поднималась там, где было море.

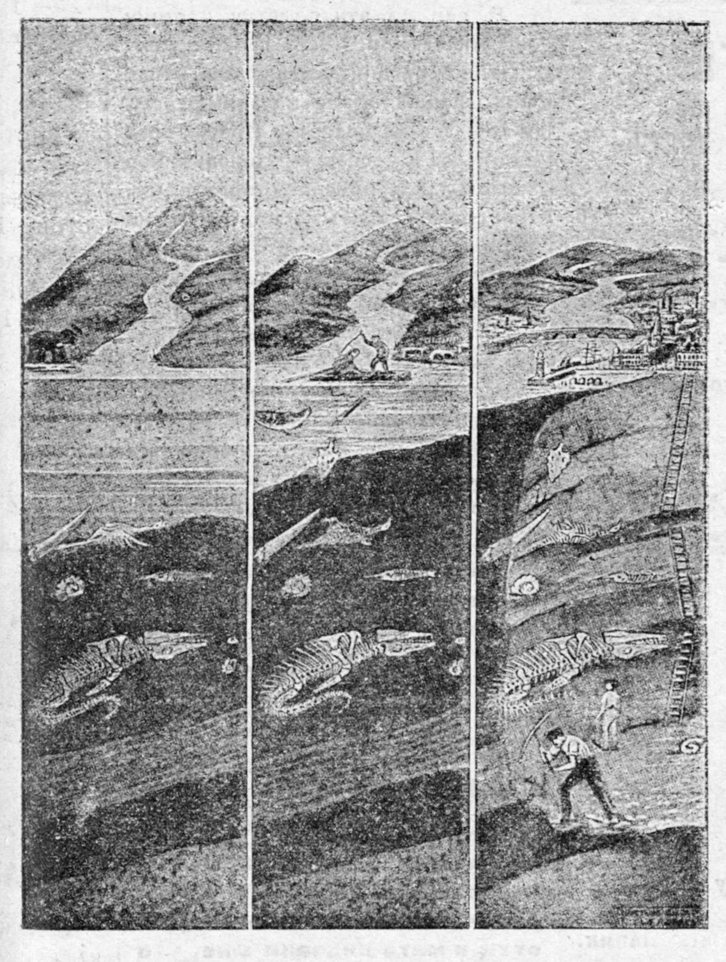
№ 3. Дно морское под влиянием внутренних сил земли все поднималось.

Берег моря все более приближался к горе. Гора как будто опускалась в море. Над погребенными глубоко ихтиозаврами складывались новые пласты земли. На дне океана погребались вновь появившиеся животные. В течение громаднейших периодов времени образовывались новые „могилы", скадывались новые этажи „подземного музея". Мягкие части тела истлевали. Сохранялись только окаменевшие скелеты.

казывает, что она бросалась, желая достигнуть вновь воды. Около рыбы имеются даже оттиски выброшенной перед смертью пищи.

КАК СОСТАВИЛСЯ АЛЬБОМ

Как попали животные, птицы и насекомые в сланцевые пласты? Дно моря покрыто толстым слоем ила. Когда, под влиянием внутренних сил земли, дно

№ 4 № 5 № 6

№ 4. Прошли миллионы лет. Выше и выше поднималось дно морское. Берег уже подступал к самому подножью горы. Над ихтиозавром оказались ряды могил других появившихся в море животных. Сами ихтиозавры за это время успели вымереть. Могилы, как бы этажами, опускались в глубину земли. Каждый этаж складывался в течение миллионов лет. К старым могилам присоединилась свежая могила мамонта, неосторожно подошедшего к горному ручью напиться. Он свалился в море и тоже оказался похороненным на дне.

№ 5. Прошли миллионы лет. Постепенно из животного царства выделился человек. Он научился изготовлять лодки и плавать по морю. Но нередко буря переворачивала лодку вверх дном и люди оказывались погребенными на дне морском и занесенными илом.

№ 6 Дно же все больше поднималось и подступило к самой горе, слилось с ней, образовав бухту.

Прошли тысячелетия. Люди развили свою культуру, построили города и начали искать в земле металлы, каменный уголь.

Случайно наткнулись на кости странных, несуществующих рыб и др. животных. Ученые заинтересовались этими костями, этим замечательным подземным музеем. Кости были извлечены из земли из разных этажей. Кости эти, свидетели давно минувших веков, рассказали нам интересную историю земли и живших на ней в разные эпохи живых существ.

Кости эти переносились в специальные музеи, где их можно видеть и изучать.

приподымается—ил высыхает. Только у низких берегов часть обмываемого волнами во время приливов ила не высыхает и обращается в тестообразную массу. Во время прилива волны набегали на берег и выбрасывали обитателей моря—рыбу, молюсков, и они начинали биться, бороться, чтобы рвануться обратно в воду. На них набрасывались птицы. Но волна быстро уходит. Солнце безжалостно печет и сушит промокший берег, обращая жидкую грязь в тестообразную массу. Движения рыбы прекращаются, она засасывается тестом. Тоже происходит с насекомыми и с птицами, прельщенными легкой добычей, желанием полакомиться бьющейся в грязи рыбой и др.

Пыль с берега вскоре покрывает погибших. Берег лагуны обращается в кладбище. Проходят века. Под влиянием вулканических сил берег поднимается, образуются горы. Море уходит далеко, далеко. Человек натыкается на старое кладбище рыб, насекомых и птиц, живших сотни тысяч лет тому назад.

ЧОРТОВ ПРОБОЧНИК

В некоторых слоях в копях С. Америки находят своеобразные окаменелости. Их называют „пробочниками дьявола“. Так назвали их местные пастухи за спиральную форму, похожую на пробочник.

Думали сначала, что это остатки какого-либо доисторического растения. Но оказалось, что это подземное строение—нора какого-то подземного животного, родственного нашим кротам.

В нижней части „пробочника“, загнутой кверху, находили остатки животного.

Итак, „пробочник дьявола“ оказался витой лестницей, по которой древнейший представитель подземного царства ловко бегал вверх и вниз, спасаясь от наземных своих врагов.

Суеверный страх с.-американских пастухов, вспоминавших о дьяволе при виде таинственной спирали, уходящ й глубоко в каменную массу, вызван прородителем нашего скромного крота.

О ЧЕМ ГОВОРЯТ КАМЕННЫЕ СВИДЕТЕЛИ

Окаменелые остатки животных и растений минувших эпох, находимых в каменных породах, льдах, нефтяных массах и сланцевых пластах, восстанавливают ту цепь форм, которую прошли в своем развитии животные и растения от древнейших времен до наших дней.

Теория Дарвина о происхождении видов блестяще подтверждается этими естественными природными музеями.

Все меняется, приспособляясь к меняющимся условиям питания, дыхания и борьбы за существование. Неприспособившиеся гибнут и умирают.

Научный гений человека может теперь, на основании отдельных находимых экземпляров или их частей, животных и растений, восстановить картину жизни и развития всего живущего на земле, точно так же, как археология, на основании раскопок и находимых остатков старой культуры, восстанавливает историю развития человеческой культуры.

ФЕВРАЛЬ ГАЗЕТА ЧИТАТЕЛЕЙ „ПИОНЕРА“ № 3

КЕМ Я ХОЧУ БЫТЬ

Дайте совет

Я очень хотел бы быть хорошим ученым, но мне не удалось окончить и сельскую школу. Отец умер. Мать больна и трое ребят, которые работать не умеют даже настолько, чтобы достать кусок хлеба. Хозяйство нищее, всего одна корова да лошадь, хлеба нет. Я должен кормить семью, как большой мужчина, когда мне только 14 лет, и мне приходится где-то доставать хлеб и одевать ребят, и зарабатывать на это деньги. А также я не бросаю работать и в отряде, но мне шибко охота учиться!

Ребята! Прошу дать мне совет через „Пионер“ и также присылайте мне письма на дом, как мне сделать, чтобы кормить и одевать ребят и одновременно учиться в нашей школе. Прошу ребят всего Союза дать мне совет!

Гриша Титаров.

Мой адрес. П/О Кумашкино, Семипалатинского окр., Курчумского р-на, поселок Дарственный, Гр. Титаров.

Буду строить мосты

Я согласен с Овчаровым, что надо работать у машин. Но кто же будет строить машины? Я хочу быть инженером, хочу строить железные дороги и машины.

И. Котовский

Киев 26

Звени, моя лира

Звени, моя лира
И пой свои песни.
Поэтом-задирой
Я буду известен.
Я буду баяном
Родимых полей
И петь не устану
На лире моей.

Вася Лапин.

г. Саранск.

от Кузьки

Васька! По-моему ты просто бузишь, стихи твои плохи. Подробней в следующем №.

РЕБЯТА! КЕМ БЫ ХОТИТЕ БЫТЬ?

По спине и по шее

В селе Александров-Гай, в ШКМ на переменах хулиганы становятся вдоль стен в коридоре и бьют всех проходящих по спине и по шее.

В местечке Новофастов, Бердичевского округа, есть пионер Яков Буланюк. Он ругается, сплетничает и подставляет всем ножки. Из-за него девочки бегут из отряда. Вожатый не обращает внимания.

В с. К-Городке на курсах пионер-работников пионеры-комсомольцы курили. Нечего сказать, хороший пример!

ПОЧЕМУ Я НЕ ПИОНЕР?

Не удалось

В № 21 журнала «Пионер» я прочел следующее: Почему школьники не вступают в пионеры?

Я вам на эту заметку напишу следующее: в 1928 году я попытался организовать отряд юных пионеров. Я незнаком с этим делом, и мне это не удалось. Прошу всех пионеров и московских школьников помочь нам прислать программу, как организовать отряд, что на первых порах этот отряд должен делать. Потом сообщаю, товарищи пионеры, что у нас нет ни книг, ни газет. Я знаю, что пионерский отряд без газет, журналов и книг не существует, и вы, товарищи пионеры, протяните нам братскую руку и помогите нам книгами хотя бы старыми и программой для организации отряда юных пионеров.

Нижегородской губ., Сергачского уезда, Т. Станской волости, село Арефьево, уч-ку IV группы Михаилу Таранину.

М. Таранин.

Выбросят из дому

Неверно думать, будто все не-пионеры антисоветские ученики. Я например хотел было записаться в отряд, но отец и мать сказали мне, что выбросят за это из дому. Они говорят, что надо лучше больше заниматься в школе. А я часто скучаю и с завистью смотрю на бодро шагающих пионеров. Что же мне делать?

Н. Кареев.

г. Овруч.

ПИШИТЕ

о том, почему многие ребята не вступают в пионер-отряды.

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ

о конкурсе на школьную заметку.

„БУМЕ[РАН]Г“ [О]ТВЕЧАЕТ

1. Скажит[е, пож]алуйста, сколько населени[я на] земном шаре?

— На [земн]ом шаре— 1.893.639.00[0 чел]овек.

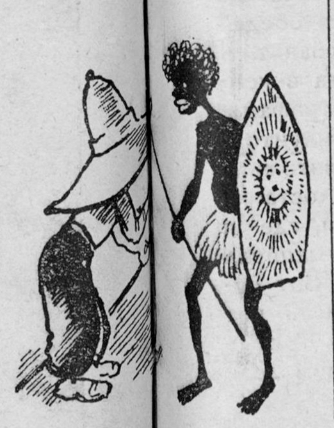
2. А ско[лько] населения в СССР?

— В СС[СР] 147.013.600 человек.

3. Сколь[ко в] нашем Союзе пионеров, к[омс]омольцев и коммунистов?

— Пионе[ров] 2.000.000, комсомольцев—[2].245, коммунистов—1.418.

(Количеств[о к]омсомольцев и коммунистов [пок]азано на 1 июля 1928 г.)

РУКОВОДИТЕЛЬНИЦА ЖОВТЕНЯТ.

БИБЛИ...

«ПИОНЕР» ПОМОГ

Из г. Миргорода в „Пионер“ было прислано письмо. В этом письме деткор пишет, что в комнате, где находится библиотека, поселилась зав. детсадом, и поэтому выдача книг происходит только один раз в месяц.

Редакция журнала „Пионер“ послала запрос Миргородскому ОНО. Миргородский районный совет ответил: „... В клубе временно проживала не заведующая детсадом, а руководительница жовтенят (октябрят) без ведома райисполкома, и ей предложено оставить это помещение“.

Ребята! Пишите про всякие непорядки, встречающиеся в вашей работе и учебе, „Пионер“ будет вам помогать. Только будьте точны—не путайте заведующую детсадом с вожатой октябрят. Узнавайте всегда точно то, о чем вы хотите писать.

[БИ]БЛИОТЕКА „БУМЕРАНГА“

„К РАБОТ[Е П]О-НОВОМУ“

Скучно в [отря]де. Работа не клеится. Мо[жет] быть потому, что план раб[оты] плохо составлен. Может б[ыть] потому, что не знаешь, ч[то н]адо делать.

Кто поможе[т]? Кто даст сове[т]? Неужели отр[яд] будет развал[и]ваться?

— Ничего п[о]добного! Отр[яд] оживится, в[се] ребята буд[ут] активно раб[от]ать, если перейти на ра[бот]у по-новому. Об этом мы [пи]сали в № 1 „Пионера“.

В помощь [р]аботе по-новому актив должен [вы]писать книжку „К работе по[-н]овому“. Стоит она 35 коп.

Выписать м[ож]но по адресу: Москва, цент[р], Новая площадь, 6. И[зд]-во „Молодая Гвардия“.

„ЗАТЕЙНИК“

Есть в Москве станция детских развлечений. На этой станции нет ни паровозов, ни вагонов, ни рельс и ничего такого. Зато есть там изобретатели.

Сидят и изобретают всякие штуки позанятнее, чтобы ребятам весело было.

И вот изобрели они журнал „Затейник“. И чего-чего только нет в этом журнале! Оттуда можно узнать, как устроить гулянье, вечер, что делать на досуге в школе, отряде, в клубе и даже... на катке.

А подписная цена на „Затейник“ такая:

На 1 год . . . . 3 р. 60 к.
На 6 мес. . . . 1 „ 90 „
На 3 „ . . . 1 „ —

Выписать его можно по адресу: Москва, центр, Новая пл., 6. Изд. „Молодая Гвардия“.

ПЕРЕКЛИЧКА ОТРЯДОВ И ШКОЛ

„Пионер“ берет на себя доставку переписки разных отрядов и школ. Наиболее интересные письма мы будем печатать в журнале.

МОСКВИЧИ — ВАШЕ СЛОВО!

Редактор! Наше звено хочет переписываться с каким-либо московским звеном. Просим вас передать записку какому-либо звену.

Дорогие ребята! Мы, пионеры 1-го звена „Слесарь“, желаем с вами вести переписку. Мы думаем, вы тоже не против этого. Напишите нам письмо, мы всегда готовы ответить. В следующем письме опишем все подробно. Ждем от вас первых. Будьте готовы ответить.

Наш адрес: Курган, Каширенский отряд № 2 звену № 1 „Слесарь“.

ИЗ ДАЛЕКОЙ ДЕРЕВНИ

Работая в глухой деревушке, не имея связи в работе с городским отрядом, отряд в целом желает вести с каким-либо городским отрядом переписку.

Наш адрес: П/О Шлипово, Калужской губ., Сухиничск. у. Троснинская школа. Вож. отряда Ю. П. Покопцеву.

ХОТИМ ВЕСТИ ДРУЖБУ

От пионеров из гор. Ярославля с фабрики „Красный Перекоп“. Пионеры гор. Ярославля хотят познакомиться с пионерами г. Москвы, также с ними хотят вести переписку. Мы, пионеры „Красного Перекопа“, узнаем вас, московских пионеров, из журнала „Пионер“, в котором было написано письмо одного пионера к другому; письмо посылал пионер Миша Гвоздиков своему товарищу Пете. Мы также хотим с вами вести дружбу, как пионеры, будущая смена комсомола, и также хотим крепить смычку. Мы хотим, Миша, сперва с вами познакомиться и с вашими пионерами, а после написать, как мы работаем, и хотим узнать, как работают пионеры Москвы. Затем—досвидания. Всегда готовы ярославские пионеры вести дружбу с любыми пионерами. Если письмо получите, то обязательно напишите, Миша, ответ.

Адрес: г. Ярославль, Овинная ул. 55-2. Передать Окуневу, А. С.

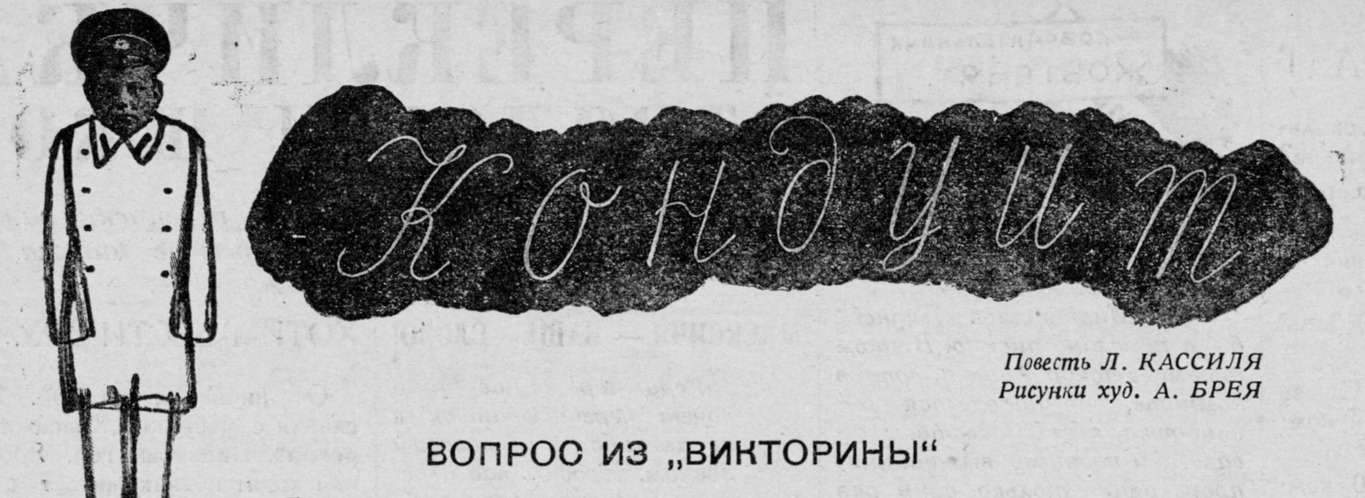
ЖДЕМ ПИСЕМ

С. Большое Козино, Сормовского района, Нижегородской губ. Ивановская ул. дом 12. Баранову Якову.

КУЗЬКИНЫ ОТКРЫТКИ

Первая

Повесть Л. КАССИЛЯ
Рисунки худ. А. БРЕЯ

ВОПРОС ИЗ „ВИКТОРИНЫ"

Если бы в известной всем „Викторине" появился вдруг вопрос: „Что такое кондуит?"—то вряд ли бы кто из читателей „Пионера" смог ответить на него. Можно выдумать целую такую „Викторину-старину". Что такое „царский день", „поставщик его величества", „земский начальник", „кокарда", „урядник" и т. д. В эту „Викторину" ныне покойных слов никто уже не играет. В чудесное время мы живем! Я всего на 8—10 лет старше вас, ребята, а еще был записан в кондуите, стоял в углу, сидел „без обеда" в классе. При одном слове „кондуит" душа у нас уходила в пятки, а оттуда, прямиком через рваные галоши, в покровские лужи. А вы, счастливые, слова даже этого не знаете. Скажешь вам: кондуит! А вы хоть бы хны. Ну зато вы сотни других новых, более нужных слов знаете: МОПР, Хлебозаготовка, Интернационал, форпост, Бела Кун и т. д. и т. п. А насчет кондуита я об'ясню.

Так вот. Кондуитом или кондуитным журналом называлась в старой царской гимназии такая книга, куда надзиратель записывал поведение учеников, их провинности, шалости и наказания, которым за это они подвергались. Встретят тебя на улице зимой позже семи часов (нам можно было только до семи гулять), или шинель наденешь в накидку, сейчас же хлоп—и записан в кондуит. Да еще „без обеда" оставят на 4 часа, отметку по поведению сбавят. И вся наша гимназическая жизнь была вшита в кондуит. Отчеркнута: „от сих да до сих". Так штрафами, „безобедами", выговорами отметилась в кондуите и революция. Но Октябрьская революция уничтожила кондуит и старую гимназию. Я раздобыл остатки кондуитного журнала Покровской гимназии, где я учился, выбрал самые интересные записи и написал к ним об'яснения в виде книги рассказов. Вот кусочки из этой книги тут и напечатаны. Здесь нет ничего выдуманного. Все это—правда, было. Ведь как ни выдумывай, интереснее, чем на самом деле было, не выдумаешь. Правда?

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ

Вступительный экзамен я сдавал весной.

Дмитрий Алексеевич, домашний учитель, пришел рано утром и заставил меня повторить „коренные слов на ять". Папа-доктор, перед от'ездом в больницу, положил свою большую руку мне на макушку, откинул мне голову назад и спросил:

— Ну, как котелок варит?

С мамой мы пошли в гимназию. По дороге мама, волнуясь и заботливо оглядывая меня, все говорила:

— Главное, не волнуйся! Говори громче и не торопись. Прежде чем отвечать, подумай как следует.

Дмитрий Алексеевич шел рядом и спрашивал таблицу умножения вразбивку и под ряд.—До „девятью девять" и до гимназии мы дошли одновременно.

День был полон грамматики. На собирательном базаре сыпались прилагательные, междометия и числительные. На амбарной ветке, проходившей неподалеку от гимназии, неодушевленный паровоз старался сбить меня с толку, крича и двигаясь, как одушевленный.

Перед самыми дверьми Дмитрий Алексеевич сделался очень строгим, хотя сквозь пенснэ видны были его добрейшие, чудесные глаза.

— Ну, теперь руки по швам!—сказал он и внезапно спросил:—А ну, быстро! Гимназия—какая часть речи?

— Имя существительное, нарицательное, неодушевленное,—отчеканил я.

— А гимназист?

— Одушевленное...

В это время из двери гимназии выходил огромного роста детина в гимназической форме. Он мрачно и презрительно оглядел мой матросский костюмчик и также мрачно сказал:

— Ошибаешься, юноша! Брешешь. Гимназист—существо неодушевленное.

Я, потрясенный „рыком и ростом" этого ученого мужа, почувствовал себя совсем сбитым с панталыку.

В коридоре гимназии было холодно от волнения. Потом была перекличка. Стол, накрытый красным сукном. Диктант:

— Купи поросенка за грошш, да посади его в рожж, так будет он хорошш!—Сердце стучало на весь класс. Учитель диктовал басом и ходил между партами. В дверь класса глядели мамы. Волновались, беспокойно вглядывались в склонившиеся над партами лица: поставят после „рожь" мягкий знак или нет?

Я поставил. Но зато от волнения забыл поставить мягкий знак в собственной фамилии.

Потом была письменная по арифметике и устные экзамены. На экзамене по русскому языку я делал разбор предложения. Подлежащее, сказуемое и всякое такое. Подошел священник, протянул мне какую-то книгу на славянском языке. Учитель русского языка, кудрявый, русый и бородатый, неуверенно сказал:

— Батюшка! А ведь это *им* не требуется кажется?... Евреям... Вообще вероисповеданий...

И он почему-то очень смутился. Как будто сказал что-то нехорошее. Я тоже покраснел.

— Тем паче необходимо,— строго сказал батюшка,—вот возьми и прочти. Прочти.

Я благополучно прочел и перевел какую-то страницу.

Через несколько дней уже было известно, что меня приняли в гимназию.

ЗАБРИЛИ! ОБОЛВАНИЛИ!

Лето мы провели на даче в деревне Подлесное, Хвалынского уезда, куда в сосновые, липовые леса увез я казавшееся мне чрезвычайно почетным звание гимназиста. Это звание я гордо нес на вершины хвалынских меловых гор, в ущелье Мшаня и густые малинники, куда мы тихонько забирались.

В то время Россия, Европа и мир начинали войну.

Мы ехали из Хвалынска на пароходе. На пароход сажали мобилизованных, на пристанях мальчишки-газетчики кричали:

— Последние телеграммы! 3.000 пленных! Наши трофеи!..

На пристанях бились у пароходных сходен плачущие, растрепанные бабы, провожающие мобилизованных.

Отходные свистки заглушали плач, причитанье, нестройные „ура", разнобой оркестра. Пароход разворачивал большую вспененную дугу по воде и давал прощальные гудки долго-долго. Короткий перерыв—и опять тревожно, протяжно.

В рубке первого класса звенели в такт машины хрустальные висюльки на люстре. Гремело пианино. Пахло Волгой, ухой и духами. Смеялись дамы. В окно салона был виден выплывавший крутой берег. По берегу вверх тянулись тяжело и сиротливо от пристани деревенские таратайки. Проводили...

В нашей каюте пахло по-солдатски от моего новенького ранца. Через день начинают занятия в гимназии. Дома меня уже ждал форменный костюм. Начиналась гимназическая пора. Прощай, свобода, сбор и уличные друзья! Я чувствовал себя почти мобилизованным. Дома меня остригли наголо. „Оболванили",—как сказал отец.

— Софсем зольдат,—говорил портной Виркель, примеряя на мне готовую форму.

ПУГОВИЦЫ

То были торжественные дни моего всеобщего признания и длинных брюк на выпуск. Мальчишки кричали мне на улице: „Сизяк!" Сизяками дразнили гимназистов. Я был горд, что меня теперь тоже можно так дразнить.

Солнце сияло в моем животе, отражаясь в латунной бляхе кожаного кушака. На бляхе чернели буквы П. Г. — Покровская гимназия. Выпуклые блестящие пуговицы, как серебряные божьи коровки, выползли на серую гимнастерку. И в первый день, торжественный и страшный, серьезный, августовский, глубокий день я в новых ботинках (левый чуть жал) поднялся к дверям гимназии.

Прохладный ропот коридора овеял меня, за дверями, в августовском дне осталось Подлесное, меловые горы, лето, свобода.

Маленький старичок в мундире с медалью пошел мне навстречу. Он показался мне серьезным и рассерженным, как все в этот день. Помня, что говорила мне мама, я щелкнул каблуками и низко поклонился, сняв за козырек фуражку.

— Здравствуй, здравствуй! — сказал старичок. — Положь фуражечку вон туды. В „первый", поди? Вон—третий налево.

Я тщательно и почтительно поклонился еще раз.

— Ну, иди, иди, накланялся!—засмеялся старичок... и пошел подметать коридор.

В классе сидели здоровенные стриженые ребята Я оказался чуть ли не самым маленьким. По классу расхаживали несколько громадных детин в потрепанных гимнастерках или выцветших мундирах. Второгодники.

Один из них поманил меня пальцем к себе.

— Сидай ко мне. У меня место слободное. Как твое фамилие? А мое Фьютингеич-Тпрунтиковский-Гимпаргифарехесалов-Фамин-Гирепаковский-Поколено-Сине-море-Переходященский! Повтори без передышки!

Я повторить не смог.

— Ничего,—утешил он,—насобачишься. Макуху лопаешь? Нет? Закурить есть? Нема?.. А как мужик яйца на базаре продавал—слышал?

Об этой истории я ничего не слышал. Второгодник сказал, что вообще я большая баба... В это время к парте нашей подошел подвижной лопоухий и лохматый второгодник. Он внимательно разглядел меня. Сел на крышку парты и быстро спросил:

— Ты доктора сын? Да? Доктор едет на свинье с докторенком на спине! Эта чья пуговица?—и он ухватил блестящую пуговицу на обшлаге моей гимнастерки.

— Моя! А то чья же еще?—отвечал я.

— А раз твоя, так держи ее!—И, вырвав пуговицу, он сунул мне ее в руки.

— А эта чья? спросил он, берясь за следующую.

Наученный горьким опытом прошлого ответа, я сказал, что не знаю.

— Не знаешь?— закричал лопоухий второгодник, — значит не твоя?

И, оторвав вторую пуговицу, он бросил ее на пол. Класс загрохотал. Так я остался бы вероятно без единой пуговицы, если бы не пришел инспектор. Все встали сра-

С мамой мы пошли в гимназию

зу вместе. Мне это очень понравилось. Инспектор щурил веселые, хитрые глаза. Пушистая, расчесанная надвое, как ласточкин хвост, борода его мела звезды на лацканах мундира. Инспектор сказал весело и ласково:

— Ну! Стрючки-новички! Отшарлатанили? Погоняли голубей? То-то, сорванцы, горлопаны... Смирно!!! Гавря Степан! Убери брюхо! Спрячь живот в ранец! Второй год сидишь, мерзавец, а стоять не умеешь. Ишь, отрастил космы на хуторе. Остригись!

Потом инспектор вынул список и сделал перекличку. При этом он нарочно смешно путал фамилии.

— Туфельд!—кричал он вместо „Куфельд“, Варекуховко, вместо Куховаренко.

Дошла очередь до меня.

— Здесь!!!!—оглушительно выпалил я. Инспектор удивился:

— Маленький, а горластый! Вот так взревел. Недаром Львом прозываешься. Сколько лет?

Чтоб угодить второгодникам, я решил сострить.

— Пол десятого!

Класс заржал. Инспектор спокойно сказал:

— А я вот тебя, Лев, царь зверей... прохвост эдакий, оставлю без обеда до половины десятого, тогда ты узнаешь, как острить. Постой, постой! — закричал он, как будто я хотел куда-то уйти,— постой! Это зачем у тебя на обшлаге пуговицы? Здесь по форме не полагается. А раз не полагается, значит нечего и выдумывать.

Он подошел и взял меня за рукав. Потом вынул из кармана какие-то странные щипцы и вмиг отхватил лишние, по уставу не полагающиеся, пуговицы.

Теперь я весь был по уставу.

Инспектор

НАПОЛЕОН И КОНДУИТ

В кондуит попал я очень скоро. Надо было покупать кое-какие учебники. С мамой и братишкой мы поехали в Саратов. Занятия уже начались. Заполнилась первая страничка гимназического дневника. Перевернулись первые страницы учебников, открывшие массу важного и интересного. Я чувствовал себя весьма ученым. Пароходик „Клеопатра“, на котором мы ехали, шел мимо давно знакомого острова „Осокорья“. Я уже видел не просто остров, а „часть суши, со всех сторон ограниченную водой“.

В Саратове, купив учебники, мы зашли сниматься. Фотограф навеки запечатлел негнущуюся фуражку с гербом и новые ботинки.

Потом мы шли по Немецкой. Фуражка стояла над головой, как венец у святых на иконе. Ботинки скрипели и пели, как орган.

Мы зашли в кафе-кондитерскую „Жан“. Мама заказала кофе с пирожными „Наполеон“. В кафе было прохладно и полутемно. В зеркале блестели герб моей фуражки и носки ботинок. Напротив сидел невероятно прямой, сухой господин в форменной фуражке. Господин разговаривал с дамой и смотрел в нашу сторону. Глаза у него были тусклы, смуглы, как у рыбы на кухонном столе. Я вглядеелся в него и... „Наполеон“ застрял у меня в глотке, как в снегах России. Это был наш директор, Ювенал Богданович Стомолицкий...

Я вскочил с губами, липкими от волнения и пирожного. Я поклонился. Сел. Опять встал. Директор кивнул головой и отвернулся.

Мы вышли. По дороге у дверей я еще раз поклонился.

На другой день, на большой перемене, в класс вошел наш классный наставник. Он потребовал мой дневник и на кондуитной страничке написал:

„Воспитанникам средних учебных заведений воспрещается посещать кафе, хотя бы и с родителями“.

Второгодник Кузьменко взглянул на запись, сказал:

— Это! Здорово. Это ловко: уже в кондуит попал. Молодец, брат. Хвалю за храбрость!

Я собственно сначала здорово струсил. Но тут приободрился. Равнодушно пожал плечами.

— Втяпался. Чорт с ним!

А кондитерские с тех пор мы стали называть „кондуитерскими“.

П. Г.

Покровская мужская гимназия была похожа на все другие мужские гимназии. Холодные кафельные полы, мытые мокрыми опилками. Длинный коридор. Классы. В коридоре: короткий прибой перемен и отлив уроков.

Звонок. Лязгающий звон его имел два выражения. Одно—в конце урока. Веселое, хихикающее, беззаботное:

— Дуй!.. Жизнь—дребедень!

Другое—в начале урока. когда кончается перемена. Брюзжащ я злая морда:

— Дрррать вас надо, дрянь!

Уроки. Уроки. Уроки. Классные журналы. Кондуит. Вон из класса! К стенке!

Молитвы. Молебны. Царские дни. Мундиры. Позументные воротники, врезающиеся в шею. Тишина. Руки по швам. Обмороки от духоты и двухчасового неподвижного стояния.

Сизые шинели. Сизая тоска. Дни листались страницами „дневника“. Расписание. Что задано? Балл—отметка. Подписью классного наставника кончилась неделя. И только воскресенье, самый короткий день в неделе, не имел своей графы в дневнике. Все остальное было отчеркнуто „от сих—до сих“.

„§ 18. Воспитанникам средних учебных заведений запрещается с 1 ноября по 1 марта пребывать вне дома после семи часов вечера.

...§ 20. Воспрещается посещение воспитанниками театров, кинематографов и прочих увеселительных заведений без особого на то разрешения г. инспектора для каждого раза. Безусловно воспрещается посещение кондитерских, кафе, ресторанов, мест публичного гулянья и т. д.

ПРИМЕЧАНИЕ: В г. Покровске таковыми местами являются: Народный сад, Базарная площадь и железнодорожные платформы".

Так было написано в наших гимназических „билетах". И всякий проступок, нарушающий святость устава, грозил кондуитом. Говорят, все дороги ведут в Рим. В гимназии все дороги вели в кондуит. Жизнь каждого „сизяка" (гимназиста) была вписана в кондуитный журнал. Штрафы, „безобеды", выговоры, исключения из гимназии... Страшная это была книга! Тайная книга. Голубиная книга! Есть такое предание, что „Голубиная книга" упала много веков тому назад с неба. И написано было в ней будто бы про все тайны мироздания. Замечательная такая книга. Вроде кондуита для планет. И никто из мудрецов не смог прочесть ее целиком и понять. Слишком глубоки были ее тайные смыслы. Вот такой „Голубиной книгой" казался нам, гимназистам, кондуит. Ибо тайны его свято блюлись начальством. Никто не смел и думать о том, чтоб прочесть кондуитные записи.

ГОЛУБИ-СИЗЯКИ

Сизяками называют диких голубей. Сизяками нас дразнили за сизые шинели, которые мы должны были носить. В „Голубиную книгу", в кондуит, была вписана жизнь 300 „диких голубей". 300 голубей томилось в силке.

Город Покровск раньше был слободой. Слобода Покровская. Слобода была богатая. На всю Россию хлебом торговала. На берегу Волги стояли громадные пятиэтажные, деревянные, с теремками амбары. Миллионы пудов зерна хранились в этом амбарном городке. Тучи голубей закрывали солнце. Зерно грузили на баржи. Маленькие буксирные пароходы выводили громадные баржи из бухты, как выводит мальчик-поводырь слепца.

Жили в слободе Покровской украинцы-хлеборобы, богатые хуторяне, лодочники, грузчики, рабочие, немного русских крестьян и немцы-ремесленники. Летом калились до синевы под степным солнцем, гоняли верблюдов. Ездили на займище, дрались на берегу. Гонялись на лодках с саратовцами. Зимой пили. Справляли свадьбы, танцуя по улицам перед домами друзей. По воскресеньям гуляли по „Брешке", лущили подсолнухи. Собирались в волостном правлении „на сходку". И если подымался вопрос о постройке новой школы, о замощении улиц и т. д., горланили обычную „резолюцию".

— Не треба!

Болота и грязь затопляли слободские улицы.

В слободе прежде шибко хулиганили. „Фулиганы" (так называли здесь хулиганов) были пожилыми солидными семейными людьми. От их безобразных выходок в слободе не было никому житья. Полиция боялась тронуть их. Тогда лодочники и рабочие Костемольного завода, лесопилок и железнодорожных мастерских составили список главарей-хулиганов и в одну ночь перебили их всех... Так жили в слободе Покровской, в семи верстах от Саратова.

И вот великовозрастные сыны этой степной вольницы, хуторские дикари, дюжие хлопцы, озорные верзилы, сынки состоятельных хлеборобов были засажены за парты Покровской гимназии, острижены „под три нуля", вписаны в кондуит, затянуты в форменные блузы...

Трудно, почти невозможно описать, что творилось в Покровской гимназии.

Дрались постоянно. Дрались парами и по-классно. Отрывали совершенно на-нет полы шинелей. Ломали пальцы о чужие скулы. Дрались коньками, ранцами, свинчатками: проламывали черепа. Старшеклассники (о, эти господствующие классы!) дрались с нами, первоклассниками. Возьмут бывало маленьких за ноги и лупят друг друга нашими головами. Впрочем были такие первоклассники, что от них бегали самые здоровенные восьмиклассники.

Меня били редко: боялись убить. Я был очень маленький. Все-таки раза три случайно валялся без сознания.

Сдували, списывали, подсказывали на уроках безбожно и изощренно. Выдумывались хитроумнейшие способы. Изобретались сложные приборы. Механизировались парты, полы, доски, кафедры. Была организована „спешная почта", „телеграф"... Во время письменных ухитрялись получать решение из старших классов.

В классах жевали макуху (жмых), играли в карты, диктовали ножами, меняли козны и свинчатки, читали Ната Пинкертона. На некоторых уроках половина класса стояла у стенки, четверть класса отдыхала и курила в уборной или была выгнана из класса. За партами лишь кое-где торчали головы.

В классах жгли фосфор для вони. Приходилось проветривать класс и заниматься было нельзя. Под учительскую кафедру прикрепляли пищалку. Во время урока потянешь за ниточку — игрушка пищит. Учитель бегает по классу — пищит... Учитель обыскивает парты — пищит.

— Встаньте и стойте!

Класс на ногах — пищит. Приходит инспектор — пищит... Весь класс сидит два часа без обеда.

Пищит...

Поп

Гимназисты воровали на базаре, дрались на всех улицах с парнями. Били городовых. Учителям, которых не взлюбили, наливали всякой гадости в чернила. На уроках тихонько играли на расщепленном пере, воткнутом в парту. У расщепленного пера звук нестерпимый, зудящий, как зубная боль: „зиньицив"...

ДИРЕКТОР

Директор Ювенал Богданович Стомолицкий был худ, высок, несгибаем и тщательно выутюжен. Глаза у него были круглые, тяжелые, оловянные. За это прозвали его: Рыбий Глаз.

Рыбий Глаз был ставленником прославившегося своей мерзостью министра народного просвещения,

графа Кассо. Больше всего на свете Рыбий Глаз любил муштровку, тишину и дисциплину. Каждый день, когда кончались уроки, он становился у выхода из раздевалки. Одевшись, мы должны были проходить мимо директора, останавливаться, снимать фуражку за козырек (обязательно за козырек) и низко кланяться. Один раз я торопился домой и снял фуражку не за козырек, а за околыш.

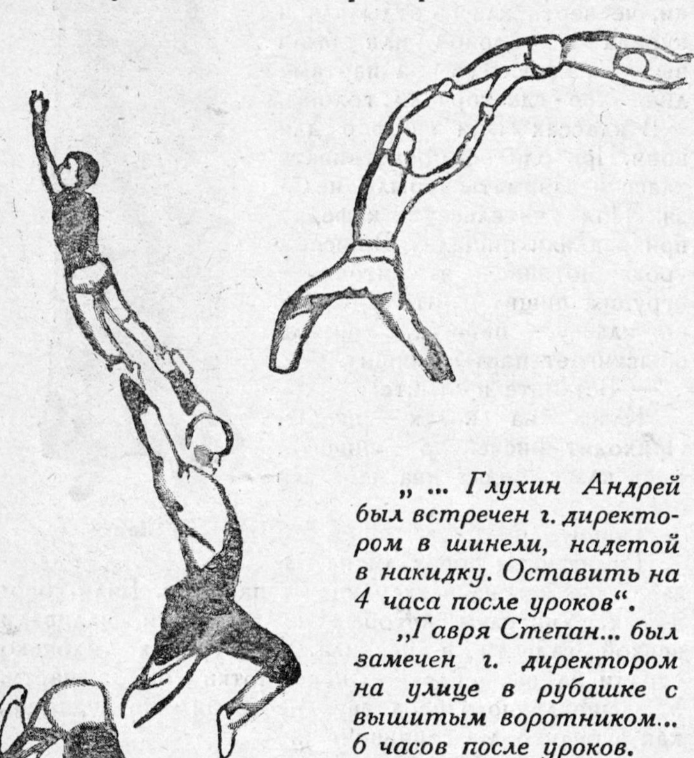
— Стой,—сказал директор,—иди обратно и пройди еще раз. Надо кланяться как следует.

Он никогда не кричал. Голос у него был пустой, бесцветный, как жестянка из-под консервов. Распекая, он говорил: „скверный мальчишка". Это было самым грозным ругательством в его устах. Это пахло всегда тройкой поведения и другими неприятностями...

Всюду, где он ни появлялся, будь то класс или учительская, стихали разговоры, люди, встав, напряженно молчали. Становилось душно. Хотелось открыть форточку. Громко закричать.

Любил Рыбий Глаз неожиданно зайти в класс во время урока. Класс вскакивал с дробным грохотом парт. Учитель краснел, закашливался на полуслове и казался сам накурившимся гимназистом. Директор садился у кафедры и следил за тем, чтоб вызываемые ученики сначала кланялись ему, а потом уже преподавателю. А когда приехал однажды попечитель округа, старенький, седой, с большой звездой, то директор, придя с ним в класс, показывал глазами, что сначала надо кланяться попечителю, потом ему, директору, а потом уж учителю.

В кондуите по милости директора были такие записи:

Возьмут бывало маленьких за ноги и лупят друг друга нашими головами.

„... Глухин Андрей был встречен г. директором в шинели, надетой в накидку. Оставить на 4 часа после уроков".

„Гавря Степан... был замечен г. директором на улице в рубашке с вышитым воротником... 6 часов после уроков.

„Авдотьенко Николай без разрешения не посетил занятий 13 и 14 октября. Оставить на 12 часов в классе (в два праздника)".

(У Авдотьенко Николая 13 октября умерла тетка, у которой он жил)".

Попечитель, приезжавший из округа, остался доволен директором:

— Я доволен, милоштивый гошдарь,—шепелявил он директору,—порядок у вас обращцовый.

УЧИТЕЛЬСКАЯ

В конце коридора, вправо от кабинета директора, была учительская. Материки и океаны, свернутые в трубку, стояли в углу за шкафом. Громадные круглые очки земных полушарий смотрели со стены. В стекле шкафа отражались „мы божью милостью", голубая лента, сусальная бородка, пробор с загибом, ордена, на „царь Польский и прочая и прочая". Портрет царя висел напротив. В шкафу лежал кондуит. Кривая белка на шкафу пускала облезшим своим хвостом „гусара в нос" богине. Богиня была старая и гипсовая. Звали ее Венерой. Когда шкаф открывали, богиня легонько качалась. Словно собиралась чихнуть. Шкаф открывали тогда, когда надо было достать кондуит. Ключ от шкафа хранился у надзирателя Цезаря Карпыча. Мы его прозвали Цап-Царапычем и изводили всячески. Он был кривым и носил стеклянный глаз. Это он всеми силами скрывал. Но стоило ему только повернуться к нам искусственным глазом, как ему уже строились безобразные рожи, показывались „носы", кукиш и вещи похуже... Новички, не знавшие, что этим глазом Цап-Царапыч не видит, преклонялись перед храбростью озорников.

АВТОР КОНДУИТА

Цап-Царапыч был автором доброй половины кондуитных записей. Это на его обязанности лежало следить за поведением учеников в гимназии и вне ее. Он ловил нас на Брешке, где гимназистам гулять запрещалось. Искал гимназистов по улицам после семи. Приходил на дом, чтоб убедиться, действительно ли болен отсутствующий ученик. Подстерегал гимназистов у кинематографа „Пробуждение". Он рыскал дни и ночи в погоне за пищей для кондуита. Все же гимназисты умудрялись проводить его самым наглым образом.

Однажды например он настиг целую компанию шестиклассников в кинематографе „Пробуждение". Гимназисты скрылись в ложе и заперлись там. Цап-Царапыч пошел за городовым. Стали ломать дверь ложи. В зале уже шел сеанс. Тогда шестиклассники оторвали портьеры ложи, связали их одну с другой и спустились по ним в зал. Сначала на экране появились болтающиеся ноги гимназистов, а затем прямо на головы публики свалились гимназисты. Публика всполошилась. В суматохе шестиклассники удрали через „запасный выход".

Тюлевые полосы папиросного дыма плавали в учительской, обвивая глобусы и чучела птиц. Рядом с „кондуитным" шкафом стоял стол, на котором лежали комплекты единиц и пятерок, прилежаний и вниманий всех учеников—классные журналы. Их во время перемен просматривал обычно инспектор.

ИНСПЕКТОР

Инспектора Николая Ильича Ромашева гимназисты почти любили. Это был красивый плотный человек. Волосы ершиком. Темные прищуренные глаза. Языкат

он был до грубости. Методы воспитания отличались некоторой странностью. Если например какой-нибудь класс совершал коллективное преступление или не хотел выдать виновных, Ромашев являлся туда после уроков. Он медленно входил в класс и становился перед вытянувшимися гимназистами. Затем высоко задрав голову, он оглядывал класс. Борода его казалось мела нас по головам.

— Дежурный, — спокойно-зловеще говорил инспектор,—а ну-ка, дежурный... закрой дверь. Тэ-э-экс.

Дежурный плотно закрывал дверь. Гимназисты, проголодавшиеся и уставшие после пяти уроков, стояли не шелохнувшись. Ромашев продолжал разглядывать класс сквозь бороду. Потом он вынимал из кармана книгу, садился за кафедру и углублялся в чтение. Класс стоял. Посидев так с часик, инспектор вдруг откладывал книгу в сторону и негромким, но звучным баритоном начинал спокойно отчитывать:

— Ну-с! Что, болваны? Достолопились, хулиганы, брандахлысты, голубятники!? У-у, хохландия... Голодранцы! При всей честной гимназии ошельмую, головотяпы. Шар-ла-таны! Галахи! Лодыри! Эй! Чей это там дурацкий затылок? А-а, это твой, Гавря? Я кстати ведь и о тебе говорю. Чего рожу воротишь? Сам первейший оболтус! Ну, что? Стыдно небось, обормоты. Мер-завцы. Оборванцы. Я еще доберусь до вас, прохвосты! Сидите вот теперь всем классом без обеда. А дома-то обед ждет. Щи горячие. Говядина жареная. Дух идет, — и инспектор щелкал языком и крутил носом.—Что? Хочется жрать? То-то и оно-то. А дома еще батька зад взгреет. Обязательно. Я записку специальную пошлю: задерите дескать вашему сыну штаны и всыпьте ему по первое число... Нечего смеяться, лоботрясы. Шелопаи. Го-ло-во-резы! Безобедники, срам!

И проговорив так около часу, отпускал домой. По одному, с промежутками. Нас уже не держали ноги.

АГНЦЫ И КОЗЛИЩЕ

Всех гимназистов Ромашев делил на „козлище" и „агнцев". Так и знакомил нового преподавателя с классом.

— Садись, лоботрясы!.. Это вот, изволите видеть— агнцы, пятерочники, дурохлопы. Камчатка, Сахалин, Хохландия... Алиференко! Спрячь живот в ранец. Выпятил.

Рассаживал нас сам инспектор. И таким образом, что на первых партах сидели самые отчаянные, ленивые и плохие ученики. Чем дальше к стенке, к окнам, тем больше пятерок было в дневниках и табелях. Но между „пятерочным" — задним левым углом класса—и „двоечным"—передним правым—существовали по диагонали самые дружеские отношения на основе подсказа и сдувания.

Директор становился у выхода из раздевалки.

Продолжение „Кондуита" будет напечатано не в следующем номере, а в № 5 нашего журнала. Читайте „Кондуит" в № 5. Шлите свои отзывы

ОКОШКО ВО ВСЕ СТРАНЫ

САМАЯ СЕВЕРНАЯ ШКОЛА

В каждой порядочной школе полагается снимать верхнюю одежду на уроках. Бывают такие школы, в которых занимаются просто нагишом. В двадцать первом номере «Пионера» в прошлом году была нарисована негритянская школа, в которой ребята занимались на открытом воздухе. В этой школе одет был только учитель, да и тот был босиком. Школа, в которой учатся в шубах, находится в СССР, в Сибири, у устья р. Оби. Это советская школа в селеньи Хэ. Кто хочет с ними переписываться, пусть пришлет свой адрес в редакцию.

ПРЕДПРИИМЧИВЫЙ САПОЖНИК

Один сапожник услыхал как-то, что есть такой край, где нет сапожников. Достал сапожник денег на билет, собрался и поехал. Приехал—видит, хороша страна для сапожников—холодище чортов, босиком ходить никак невозможно. Снял сапожник чум и вывеску повесил—«Самый лучший сапожник Кожемякин». День ждет, два ждет, неделю ждет—никто не идет. Так и уехал сапожник обратно в Осташков, не положив ни одной подметки.

Сапожника такого не было, да никакому сапожнику и в голову не придет ехать к чукчам, где ребята с детства обувь шьют и одежду сами. Обувь шьется из оленьих шкур, нитками из оленьих жил.

Девочка справа формует подошву зубами.

ШКОЛА ДЛЯ ДЕВОЧЕК

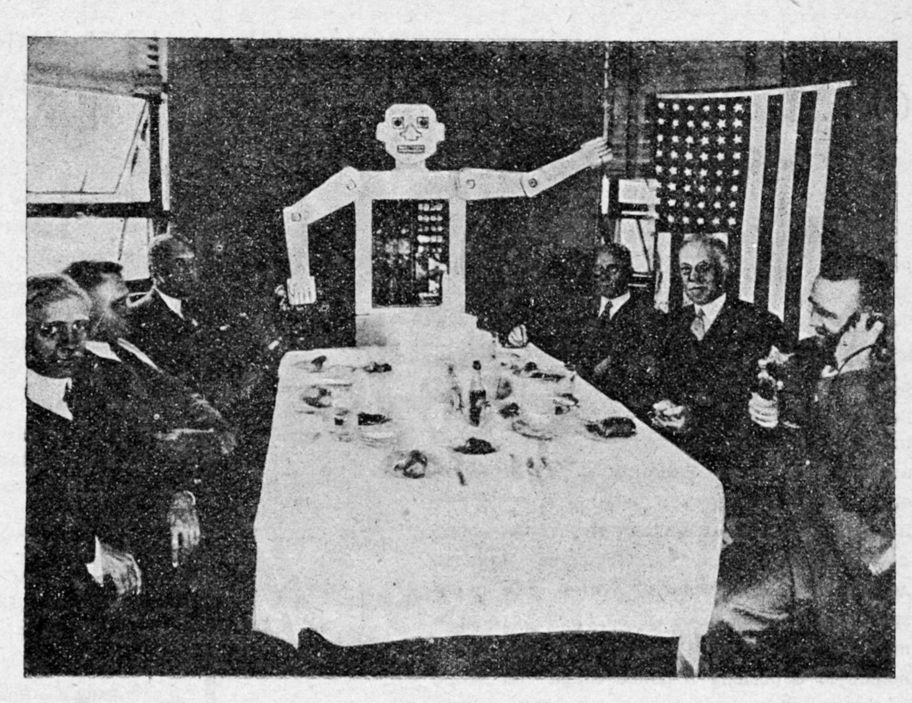
Недавно в Москве была выставка японской детской книги. Это была очень интересная выставка. Она рассказала, как живут и учатся японские дети. Детские книги в Японии совсем не похожи на наши ни по внешнему виду, ни по содержанию. Внешне они очень красивые и должно быть дорогие. По содержанию они наверняка никому бы не понравились. Это главным образом сказки или патриотические истории про величие Японии, про японскую армию, про генералов. Такими книгами стараются воспитать из японских ребят преданных капиталистической стране солдат.

На фотографии японская школа для девочек.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ТЕЛЕВОКСА

Со дня рождения Телевокса прошел год. Этот способный мальчик научился уже говорить. На фотографии снят торжественный обед в честь Телевокса. Сам Телевокс председательствует на нем. Не удивляйтесь, рослый детина с механизмом на груди и есть Телевокс — механический человек, изобретенный в прошлом году конструктором Уэксли. Этот остроумный механизм выполняет много сложных работ по приказаниям, по телефону, и даже говорит. На фотографии—момент, когда Телевокс произносит речь.

Подробнее об этом механическом человеке читатель узнает в ближайших номерах «Пионера».

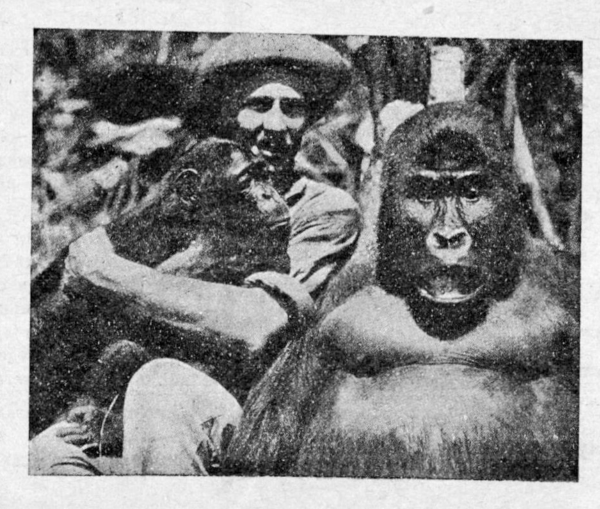
БЕЛЫЙ ТРАУР

На фотографии—китайские похороны. В Китае цвет траура не черный, как у нас, а белый. Китайцы придают большое значение похоронам. Лучший подарок родителям от сына—гроб. Чем красивей и прочней гроб, тем лучше считается подарок. Чем богаче похороны—тем богаче был покойник. Ребята, участвующие в процессии,—не родственники умершего и даже не знакомые. За гроши родные умершего смогут нанять сколько угодно родственников, чтобы похороны были пышней и торжественней. А ребята носят богатую одежду только на похоронах, за свое «похоронное» жалование они еле-еле прокармливаются.

МИРНОЕ СЕМЕЙСТВО

Гориллы, могучие африканские обезьяны, знамениты своей свирепостью. Свирепость и необыкновенная сила горилл делают охоту на них очень опасной. Охотник, который сидит около гориллы с ручным шимпанзе на руках, как видите, ни капельки не боится. Это происходит не столько от его храбрости, сколько от того, что горилла уже убита. Страшная обезьяна убита этим охотником у истоков реки Конго в центральной Африке. Охота на горилл одинаково опасна и с ружьем и с фотоаппаратом, пожалуй, с фотоаппаратом еще опасней, чем с ружьем. Пробовать не советуем, тем более, что в СССР горилл нет, разве только в зоопарках.

ОБЩАЯ ТЕТРАДЬ

В ПОМОЩЬ ШКОЛЬНИКУ

ОЧЕНЬ ЛИ МЫ КУЛЬТУРНЫ? 1

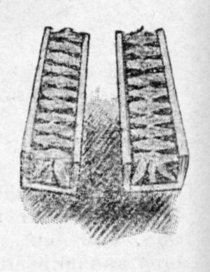
У культурных людей окружающая обстановка не мешает работать, не портит им здоровья и не отнимает напрасно времени. Так вот для того, чтобы узнать, очень ли культурна ваша школа, оглянитесь в школе кругом. Уж наверно ребята натаскивают в школу на своих ногах много снегу. А ваши пальто никогда не валяются на полу раздевалки? Галоши тоже иногда любят путешествовать—ищешь потом их, ищешь—насилу найдешь. В классе почему-то темно, доска и тряпка—в мелу, на тетрадях кляксы, дышать нечем—жарко и душно. На перемене подойдешь к баку воды напиться, а вода краской или ржавчиной пахнет. В большую перемену и вовсе тоска—на дворе делать нечего, в класс дежурные не пускают, в читальне битком-набито ребят. И вообще никто ничего делать не умеет и не хочет и все плохо.

Все это, ребята, кажется мелочами, а в результате получается плохо. Давайте-ка вместе с вами возьмемся за дело, да так, чтобы потом уж можно было бы сказать, что наша школа культурна.

ДОЛОЙ СУГРОБЫ 2

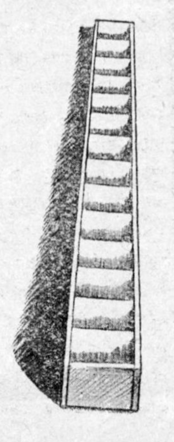
Для того, чтобы снег не попадал в школу, надо сделать два приспособления. Первое—решетка: возьмите три бруска толщиной в 5 см. и длиной в метр, и 20 брусков той же длины, но толщиной в $2^1/_2$ см., затем гвоздями прибейте тонкие брусочки к трем толстым; получается решетка. Поставьте ее в сенях вашей школы и вытирайте о нее ноги. Таким образом можно удалить снег с подошвы. Но снег—несносная штука и прилипает не только на подошву, но и на верх ботинка. Для того, чтобы стряхнуть его и сверху, сделайте второе приспособление: возьмите 6 досок по 50 см. длиной и 20—25 см. шириной. Затем буравчиком насверлите в них дырок на расстоянии в 3 см. одна от другой. После этого возьмите рогожу, разберите ее по мочалам и нарежьте их пучками по 30 см. длиной. Пучки складывайте пополам, просовывайте сложенным концом в дырки и закрепляйте их шпагатом. Так вы скоро получите шесть рогожных щеток. Большими гвоздями сбейте из них два жолоба рогожей внутрь. Жолоба положите рядом с решеткой. Стоит теперь всунуть в такой жолоб ногу, как весь снег счистится с ботинка.

Никуда не убегут 3

Подойдешь иногда к вешалке — все крючки заняты: на каждом по пять пальто висят. А между тем много на вешалке пустого места—это крючки поломались. В общем пальто повесить некуда. Прицепишь его куда-нибудь и уйдешь. Потом приходишь, а оно уж на полу валяется и выпачкалось. А то еще в толкучке и ногами затопчут его. Между тем нет ничего проще, как прибить новые крючки к вешалке. Для этого надо взять „ПИОНЕР“ № 10 за 1928 год, отыскать там отдел „Чудеса в решете“, остальное будет понятно.

Для того, чтобы галоши не отправлялись в путешествие, сделайте вот что. Возьмите две доски длиной в вешалку и прибейте их внизу на расстоянии 35 см. друг от друга. Внутри сделайте фанерные перегородки—получатся ящички. В них вы кладите галоши — уверяю вас, что никуда уж они не убегут.

НЕ ДЕЛАЙ ЭТОГО!!! 4

Мой друг Вася не носит галош ни весной ни осенью. Как-то я спросил у него, почему он так поступает—и он рассказал мне такую историю:

— Я учился в школе. Школа была очень большая. В раздевалке не было ящиков для галош. После уроков я ходил по всей раздевалке и примерял все галоши, отыскивая свои. На моем пути попадались глубокие и мелкие галоши, потертые и сверкающие новеньким лаком, дырявые и заклеенные, с буквами внутри и без букв, но своих галош я нигде не мог найти. По всем направлениям ходили и примеряли галоши мои товарищи. Вот я вдруг заметил одну свою галошу и бросился к ней, но в тот же момент она очутилась на чьей то ноге. Через два часа я нашел одну галошу в галоше Степанова—верзилы-семиклассника. Вторую галошу принесла в раздевалку Митревна—наша уборщица. Она нашла ее на пороге учительской.

Примерно такая же история повторялась каждый день. Наконец мне это надоело, и как-то я, не найдя своих галош, ушел домой. С тех пор я возненавидел галоши. Я ходил с насморком, болел инфлуэнцей, бронхитом и другими простудами, но никто не мог заставить меня надеть галоши.

Вот что рассказал мне Вася. Если вы хотите испытать то же самое, то не делайте ящиков для галош.

5

НЕ ХОТИМ ПОРТИТЬ ГЛАЗ!

Часто в классе бывает темно. От этого портятся глаза. Вы не хотите портить глаза? Тогда приводите в порядок источники света, т.-е. окна и электрические лампочки. Наверно стекла в вашем классе покрыты затейливыми узорами. Хотя узоры и очень красивы, но лед плохо пропускает свет. Надо удалить его. Только не делайте этого ножом, потому что так легко можно расколоть стекло.

Лучше всего промойте стекла раствором соли в воде. Потом откройте раму и насыпьте между рамами песку. На песок надо поставить пару стаканов, наполовину наполненных крепким раствором серной кислоты. Серная кислота хорошо поглощает воду—поэтому стекла больше не будут потеть и замерзать. Если нельзя достать кислоты, то можно на песок насыпать простой соли. После этого надо закрыть раму, замазать все щели и заклеить их бумагой. Стекла, даже при самых сильных морозах, не покроются больше никакими узорами.

6

Теперь перейдем к электрическим лампочкам. На первый взгляд кажется, что тут уж ничего нельзя сделать. На самом же деле можно. Надо взять сырую тряпку и стереть пыль, которая накопилась на лампочке и на рефлекторах. А пыль почти всегда имеет стаж в 3—4 месяца, а то и больше. Лампочки и рефлекторы обязательно надо протирать еженедельно.

Когда вы сделаете все это, то убедитесь, что стало гораздо светлее.

СЕНО НА ЗАВАРКУ

Очень неприятный запах у бака с водой, не только пить—стоять рядом с ним не захочешь. А между тем уничтожить этот самый запах можно очень просто.

Сперва сполосните бак хорошенько горячей водой. Потом возьмите большой клок сена, заварите его в баке и оставьте его там на сутки. То же повторите и на другие сутки. Этого почти достаточно, чтобы уничтожить неприятный запах.

7

НОГАМИ И ЛОКТЯМИ

К большой перемене появляется желание поесть и немного развлечься. Идешь к буфету, а там целая ярмарка. Кто пофизкультурней—пускает в ход локти и лезет по ногам вперед. Буфетчица разрывается на части, не успевая отпускать завтраки. А через пять-десять минут у буфета пусто.

Не лучше ли будет установить какой-нибудь порядок в буфете? Например повесить расписание, распределить по минутам, какие группы когда завтракают. А на стенке можно повесить об'явление: „наступать на ноги воспрещается“.

В читальне кроме газет ничего нет. Надо добиться, чтобы были журналы. Кроме того, чего проще сделать шашки? Надо постараться добыть еще какие нибудь игры.

На дворе обычно ребята без всякого уважения друг к другу—дерутся снегом, подставляют ножки. А между тем можно очень интересно провести время. Можно построить снежные крепости, разделиться на две армии и играть в настоящую снеговую войну.

Киснуть в коридорах никому не советуем. Лучше всего итти на двор—подышать свежим воздухом. Если же очень не хочется итти во двор, то идите хотя бы в читальню.

8

ФОРТОЧКА С ФОСФОРОМ

Одной форточкой не скоро проветришь большой класс или зал. Есть очень простой способ освежить помещение.

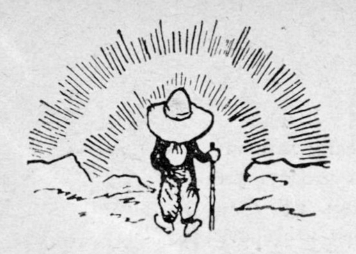
Купите в аптеке фосфор в палочках. Осторожно вынув одну палочку, положите ее на блюдце с водой так, чтобы бо́льшая часть палочки была поверх воды.

Эта выступающая из воды часть фосфора дымится, при чем в воду осаждается фосфорная кислота, а воздух насыщается чистым кислородом, который и освежает помещение. Если класс или зал большие, то в нем можно поставить несколько таких блюдец.

Наконец-то!

Вот, ребята, теперь вы увидели, что культурности в вашей школе мало. Самое главное—заметить это. Потом обязательно появится желание устранить. Мы вам дали только несколько примеров некультурности. Но их можно найти еще очень много. Так, например, многие ребята думают, что самое удобное—промокать написанное в тетради об... стенку, а некоторые совсем не промокают. Часто углы классов вместо картин украшены паутиной, на партах бывают художественно вырезанные буквы и изображения, на стенах карандашом и мелом нарисованы всякие „лозунги“ и т. д. Со всем этим нужно бороться до тех пор, пока каждый из вас сможет сказать:—„Наконец-то наша школа стала культурной!“

Кузька по СССР

Стих. Н. Агнивцева. Рис. худ. Лаптева

КУЗЬКА НА СЕВЕРЕ

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

1

Вдруг
Глядь:
Для Кузьки специально—
С особенным стараньем—
Зажегся Север дальний
Сплошь Северным сияньем!
И Кузька во весь дух
Воскликнул бурно: «Ух!!!»

2

До миганья
И морганья
Наглядевшись на сиянье,
Он, немножечко дрожа,
Покосился на моржа:
«Кто его там разберет—
Умный он, иль—идиот?..
Лучше вот с морскими львами
Подзаймусь-ка я во льдах...
Пусть жонглируют шарами
На морских своих носах!..»
И с шарами,
По программе,
Львы часами
Их носами—
Швырк.
Чирк,
Фырк,
Кувырк!..
Прямо—цирк!..

3

Отчего пингвины хмуры?
Незнакомы с физкультурой!
И пингвинов Кузька вот
Взял сейчас же в оборот!..

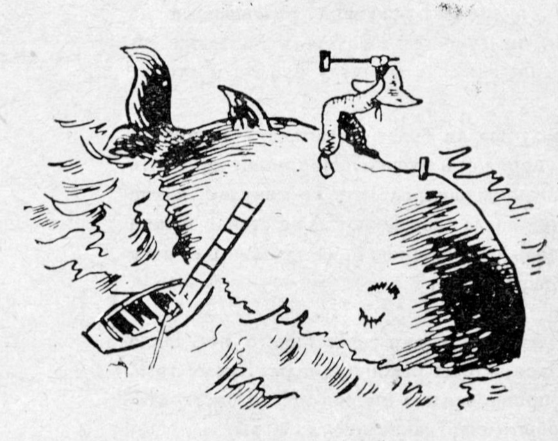

4

Кончив, молвил: «Ну-ка, двинусь
Подкачать немного примус!..»
И, представьте, сгоряча—
Так он примус накачал,
Что все льды тех стран полночных
Стали таять сверхурочно
И медведи вереницей
Потянулись к Кузьке стричься...
Шерсть летит! Медведи воют!..
«Виноват, не беспокоит?»

5

В это время в те места
Вдруг какого-то кита
Занесло по простоте...
Миг! И Кузька на ките!
И вот в дырку для фонтана,
По намеченному плану,
Он с размаху что есть сил
Длинный клин заколотил!
Кит издал ужасный вздох,
Удивился и—подох!

И как раз же в этот час
Примус пшикнул и погас!
И опять закоренело
Все кругом—обледенело!..

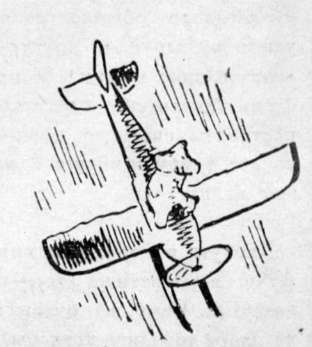

7

Чтоб согреться, в исступленьи
Тщетно Кузька гнал оленя!..
Отморозил все места
И сплошной сосулькой стал!..

8

Был тут Кузьке сверху дан
Для спасенья гидроплан!..
И понес его в эфир:
Фр! Фрр!! Фррр!!!

БЕСЕДЫ КОНЬКОБЕЖЦА

Очерк С. Глязера

Теперь, когда вы усвоили указанные в прошлом номере упражнения, можно приступить к самому настоящему катанию.

Пойдем на каток.

Пойти на каток можно конечно каждому отдельно. Но это нехорошо. Лучше всего собраться группой. Устроить коллективную вылазку с ребятами из отряда, школы или со двора, где вы живете.

ВПЕРЕД

При езде вперед корпус обязательно должен быть наклонен несколько вперед. Голову нужно держать прямо. Нога, на которой вы едете, должна быть согнута в колене. Свободная же нога должна быть сзади в полусогнутом состоянии.

Обязательно нужно запомнить, что хороший конькобежец едет не толчками, а плавно. Для этого нужно использовать тяжесть своего корпуса. Это лучше всего достигается приседанием на одну ногу. Правильное положение корпуса при езде вперед видно на рис. 1.

Кроме обычного способа езды есть еще езда с разведением ног. Для того, чтобы ее изучить, нужно стать в положение, показанное на рис. 2. Разведите ноги, наклоните корпус вперед (рис. 3) и вы поедете. След коньков виден на рис. 6. Усвоив езду с разведением ног вперед, можно выучиться езде назад.

НАЗАД

Для начала езда должна производиться с разведением ног. Станьте для этого так же, как при езде вперед с разведением ног, только поставьте носки вместе, а пятки врозь. Затем разведите ноги, присядьте и вы поедете назад. След коньков виден на рис. 7.

После того, как вы усвоите указанный способ езды назад, научитесь более экономному и быстрому способу движения назад. Станьте носками немного внутрь, толкните одной ногой об лед, чтобы придать ход другой, присядьте на ногу, а затем толкающей ногой обведите дугу вокруг ноги, поехавшей назад. Затем сделайте это движение в другую сторону. След коньков при езде назад этим способом показан на рис. 4, а положение корпуса на рис. 5.

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Запомните также, что при езде вперед тяжесть корпуса не на всем коньке, а только на передней его части. Опираясь на весь конек, легко упасть.

Для начала изучите езду назад с кем-либо из товарищей. Делайте указанные нами движения, а руку дайте товарищу.

Тогда вы научитесь ездить назад в течение 1—2 часов.

ДЕЛАЙТЕ ПОВОРОТЫ

Прежде чем учиться езде назад, надо заняться поворотами. На катках они обычно называются засечками или „ездой через ножку". Для того, чтобы выучить повороты, нужно делать следующие движения. Присесть на занятую ногу, наклониться в сторону поворота, а свободную ногу не переставлять через занятую ногу, как это некоторые делают, а вести параллельно занятой ноге, а затем засечь перед следом занятой ноги. Как только нога пересекла будущий след занятой ноги, занятая нога снимается и делает шаг вперед в сторону поворота. И так до тех пор, пока вы не повернете в нужную сторону. Переставлять ногу через ногу не следует. Можно упасть. След коньков и положение корпуса при повороте в левую сторону виден на рис. 8.

Когда вы усвоите езду вперед и назад, а также научитесь делать повороты, можно будет приступить к танцам на коньках.

Изучить танцы на коньках очень легко. Каждый умеющий кататься на коньках, т.-е. ездить вперед и назад, может изучить танцы в течение 2 – 3 дней.

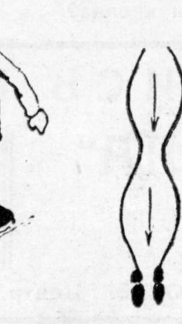

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7 **Рис. 8**

Цена 20 коп.

ОТГАДАЙ!

№ 14. ЗАГАДКА-ШУТКА

Какую часть лица можно составить из водорода, кислорода и углерода?

№ 15. МАСКА

Отрезки рисунка надо соединить так, чтобы получилась маска.

№ 16. ЗАДАЧА

9 пекарей за 9 часов выпекают 9 пудов хлеба. Спрашивается—сколько пекарей смогут выпечь за 17 часов 17 пудов хлеба?

№ 17. КАКАЯ ЭТО ПОСУДА

Какую химическую посуду надо перевернуть, чтобы получилась начальная буква имени и фамилии известного русского поэта.

№ 18. КАКОЙ ЭТО ГОРОД

Названье насекомого
(наверно всем знакомого)
пишу наоборот.
Затем я букву лишь одну
поставлю на конец к нему
и выйдет город, что в Крыму.

НА КОНКУРС

№ 19. ЧТО ТЯЖЕЛЕЕ

Два одинаковых ведра, наполненные до краев водой. В одном из этих ведер плавает кусок дерева. Оба ведра ставятся на чашки весов. Спрашивается какое ведро перетянет: то, что с деревом или второе?

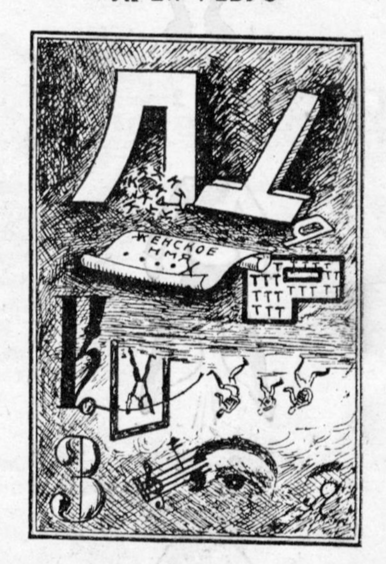
№ 20. ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА

1642	1821	1870
1727	1821	1877
1749	1826	1881
1799	1828	1882
1802	1837	1883
1809	1840	1889
1809	1841	1895
1814	1842	1912
1818	1852	1921
1820	1864	1924

Эти цифры представляют из себя даты рождения и смерти великих людей: писателей, изобретателей, революционеров, ученых.

Надо разбить эти цифры на 15 пар—чтобы получились года рождения и смерти великих людей, фамилии которых вы должны указать.

№ 21. РЕБУС

№ 22. ЗИМНИЕ РАМЫ

Мать пионера, вставляя зимнюю раму в окно, замазала так щели, что стекла стали замерзать и сквозь них ничего не было видно.

Отец перемазал щели в рамах, но стекла продолжали замерзать. Тогда сын-пионер пошел к учителю и по его совету так перемазал рамы, что стекла не стали замерзать.

Как посоветовал учитель перемазать рамы в окне?

№ 23. ЗАКИПИТ ЛИ ВОДА

В кастрюле, стоящей на огне, кипит чистая вода. В эту кастрюлю опускается подвешенная на нити небольшая бутылка, ранее наполненная водой. Бутылка помещается в кастрюле так, что она целиком погружена в кипящую воду. Как вы думаете, ребята, наступит ли момент, когда вода закипит в бутылке?

№ 24. ЗАДАЧА О ЗЕРКАЛЕ

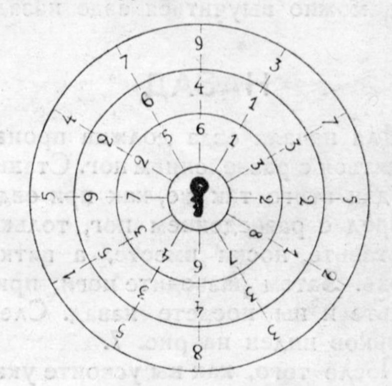
В пионерском лагере однажды шел горячий спор о том, какой величины надо повесить зеркало, чтобы в него можно было увидеть себя во весь рост. Кто говорил, что зеркало должно быть такого же размера как и рост смотрящегося в него, кто говорил, что надо иметь только в одну треть роста, а кто в четверть.

В спор вмешался вожатый и об'яснил им, какой величины должно быть зеркало.

Предлагаем теоретически доказать—какого размера должно быть зеркало, чтобы в него видна была фигура во весь рост.

№ 25. СЕКРЕТНЫЙ ЗАМОК

На рисунке нарисован оригинальный секретный замок несгораемого шкафа. Замок этот состоит из трех колец, на каждом кольце нанесено по двенадцати цифр. Наружное кольцо неподвижно, а два внутренних вращаются вокруг центра. Секрет замка состоит в том, что он открывается только тогда, когда сумма каждых трех цифр, расположенных по радиусу, будет одна и та же. Попробуйте открыть этот замок, указав, как должны быть расположены цифры.

Москва, Главлит А 30.286 Изд. № 3191. „Мосполиграф“, 16-я типография, Трехпрудный, 9. 35.000 экз.